

16+

Dark JoKeR

Да как же, черт побери, оно работает?

Dark JoKeR

Да как же, черт побери, оно работает?!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55594597

SelfPub; 2021

Аннотация

"Да как же, черт побери, оно работает?!" – именно с этой фразы, сказанной главным героем, начинается рассказ. А адресовано она одному приложению для знакомств, с помощью которого Павел Павлович хочет найти себе новую спутницу жизни. Но вот беда – он совершенно не понимает, как же оно работает! И в отчаянной попытке получить помощь мужчина обращается за советом к девушке по имени Лиля, даже не подозревая о том, что именно в этот момент приложение уже сделало свою работу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	63
Глава 8	71
Глава 9	80
Глава 10	93
Глава 11	97
Глава 12	108
Эпилог	122

Dark JoKeR

Да как же, черт побери, оно работает?!

Глава 1

– Да как же, чёрт побери, оно работает?! – выругался Павел Павлович, беспомощно вглядываясь в экран своего смартфона. Буквально секунду назад в шторке оповещений появилось уведомление, принадлежавшее одному популярному приложению для знакомств Egu, которое гласило, что образовалась новая пара. Однако стоило лишь мужчине войти в приложение, как эта пара волшебным образом куда-то испарилась.

Павел Павлович сокрушенно вздохнул, положив телефон на стол. Уже около двух месяцев он безуспешно пытался разыскать новую спутницу жизни, однако любые попытки познакомиться с кем-нибудь вживую, не увенчивались успехом. Частично из-за того, что мужчина был уже не молод, разменяв пятый десяток, однако же главная проблема заключалась в том, что последней, за кем он ухаживал, была почившая жена Авдотья Петровна. И было это много лет тому назад, во времена, когда подростки поголовно делали начес и

ходили в варёных джинсах, а личный автомобиль в буквальном смысле считался роскошью.

Позже неравнодушные коллеги посоветовали попробовать онлайн знакомства, но и здесь Павел Павлович терпел неудачи, одну за другой. Ему плохо давались современные средства коммуникаций, но он не собирался опускать руки и старался по мере возможностей идти нога в ногу со временем. Потому-то и продолжал осваивать столь ненавистное сердцу приложение.

Внезапно зазвонил служебный телефон. Павел Павлович поднял трубку и услышал голос работницы с ресепшена:

– Павел Павлович, к вам девушка на собеседование пришла. Говорит назначено. Пропустить?

«Ох, совсем из головы вылетело», – подумал он. – Да, пусть проходит.

Спустя несколько минут в кабинет вошла молодая девушка. Внешне она выглядела очень привлекательно. Среднего роста, облаченная в белую блузку с достаточно вызывающим вырезом и чёрную юбку чуть выше колен, обнажающую длинные стройные ноги. Приятное миловидное лицо, слегка заостренное ближе к подбородку, по бокам обрамляли тёмные волнистые волосы, ниспадающие до плеч. На открытом плоском лбу, без какого-либо намека на морщины, располагались тонкие ухоженные брови, заканчивающиеся строго в том месте, откуда брал начало симпатичный курносый нос. Красавица подняла на Павла Павловича большие

ореховые глаза и поздоровалась, складывая маленькие пухлые губы в приветливой улыбке. Он жестом пригласил её занять свободный стул напротив рабочего стола. Она послушно уселась на него, положив ногу на ногу.

– Вы Лилия, верно?

Девушка кокетливо кивнула.

– Меня зовут Павел Павлович, приятно познакомиться. Вы откликнулись на вакансию личного секретаря, верно?

Снова кивок.

– Расскажите немного о себе: где учились, работали?

– Меня зовут Лилия, 22 года, в этом году окончила экономический институт. Пока ещё нигде не работала. Надеюсь, это будет моим первым местом работы, – она обольстительно улыбнулась.

– Почему вы считаете, что подходите на эту должность?

– Я очень ответственная и исполнительная. Легко нахожу общий язык с людьми. Также умею варить прекрасный кофе и имею хорошую растяжку...

Лилия звонко рассмеялась, однако Павел Павлович шутки не понял. Он вырос в семье строгих советских рабочих, поэтому с детства не отличался особым чувством юмора. А кофе не пил.

– Что ж, хорошо. Давайте я расскажу вам немного о нашем предприятии и о должностных обязанностях. Наша компания специализируется на оптовой и розничной торговле компьютерной техникой, также занимается сборкой компью-

теров под собственной торговой маркой. С 2004 года компания ежегодно занимает высокие позиции в читательском опросе iXBT.com «Бренд года» в номинации «Лучшая розничная компания года» (первое место – в 2009 году, в 2014 году – четвёртое). С 2005 по 2012 год компания включалась в четвёртый – пятый десяток рейтинга ста крупнейших ИТ-компаний России по версии CNews, – не без гордости в голосе объявил Павел Павлович. – В ваши обязанности будут входить прием и распределение звонков, посетителей; ведение делопроизводства; контакты с посетителями и клиентами организации лично или путём телефонных переговоров; выполнение моих поручений. Трудоустройство согласно ТК РФ. График работы 5/2, суббота, воскресенье – выходные дни. Рабочее время у нас с 9.00 до 19.00, однако, могут быть задержки в связи с тем, что накапливается много бумажной волокиты. И вы будете помогать мне её разбирать. Если что, я буду подвозить вас до дома. Вам всё понятно?

– А то, – девушка игриво приподняла бровь и одарила его лукавым взглядом. – Задержаться на работе допоздна... В тесном кабинете наедине с директором... Чего здесь может быть непонятного?

Мужчина неодобрительно посмотрел на соискательницу: слишком уж вульгарно она себя вела.

– Что касается заработной платы – она полностью белая и состоит из окладной части в размере 25.000 рублей. Выплаты два раза в месяц: 5го числа основная часть, 25го числа

аванс. Перечисляем на карту любого банка. Есть вопросы?

– Неа.

– Тогда поступим с вами следующим образом: у меня на сегодня назначено ещё два собеседования. Я встречу с остальными кандидатами и приму окончательное решение. Ожидайте звонка в ближайшие пару дней.

Услышав это, Лилия поменялась в лице. Она стремительно вскочила со стула, бросила сухое «до свидания» и спешно покинула комнату, оставляя Павла Павловича в полном замешательстве.

Пока мужчина размышлял о причинах столь резкой перемены настроения, злополучное приложение вновь разразилось звуковым сигналом оповещения, однако на дисплее смартфона ничего не было.

«Опять происходит какое-то мракобесие», – подумал Павел Павлович, только собираясь убрать телефон в карман, как звук снова повторился, только вот экран никак на это не отреагировал. Следовательно, источником шума было что-то ещё.

Выйдя из-за стола, мужчина огляделся: рядом со стулом, на котором минуты две назад сидела Лилия, ничком лежал телефон. Перевернув его, он увидел те самые оповещения. Похоже, девушка обронила его, когда покидала кабинет.

Павел Павлович подошёл к служебному телефону, нажал кнопку вызова охраны и стал дожидаться ответа. Буквально через три гудка на другом конце провода послышался сип-

лый низкий голос:

– Да, что-то случилось?

– Ничего такого. Девушка, что приходила на собеседование, ещё не вышла?

– Не, не видел, чтоб выходила.

– Если увидите – задержите её на выходе. Я сейчас спущусь.

– Хорошо, Пал Палыч, как скажите.

Сказать, что Лиля была расстроена – ничего не сказать. Она решила выжать максимум из образа секретарши, навешанного стереотипами. Оделась вызывающе, вела себя глупо и вульгарно, кокетничала, и всё впустую. Ведь это было далеко не первое её собеседование, и фраза «мы с вами свяжемся» почти в 90% случаях означала, что ей никто не перезвонит. Вот и сейчас, нервно теребя кнопку лифта, она думала, где прокололась. И больше всего девушку расстраивал отнюдь не факт того, что она провалила собеседование.

В принципе, она и вовсе не хотела на него идти. Лилия не успела отойти от студенческих гулянок, в связи с чем хотела ещё немного сачкануть от работы. Однако маменька каждый день упрекала её в том, что она бездельница и сидит на родительской шее. Уставшая от этого девушка решила делать вид, что каждодневно ходит на всевозможные собеседования, но её нигде не берут, ссылаясь на неопытность. А на самом деле коротала время в торговых центрах или за про-

гулками с подругами по городу.

Раздражение вызвало поведение директора. Лиля с самого детства знала, что была от природы очень красивой и всячески этим пользовалась. Бесконечное внимание, толпы ухажеров, цветы, подарки – всё это было для неё обыденностью. Она умело манипулировала мужчинами и, обладая специфическим чувством юмора, неплохо развлекалась за их счёт. Поэтому такая скудная реакция директора оскорбила девушку.

Она посчитала, что он из тех, которые нанимают молоденьких секретарш, дабы потешить собственное старческое либидо, потому и вела себя как вульгарная дурочка, делая на этом акцент. Но всё обернулось иначе, и Лиля выставила себя полной идиоткой.

Наконец-то двери лифта распахнулись перед ней. Спустившись на первый этаж, девушка уже было намеревалась покинуть здание, как вдруг дорогу преградила огромная – около 2х метров ростом – фигура. Если верить бейджику (который Лиля всё равно не заметила, будучи раздосадованной своим провалом) то был Сергей – охранник на кпп.

– Девушка остановитесь, – сказал он хриплым голосом, возложив руку на её плечо. – Задержитесь-ка на минуточку.

«Что это? Очередной тупой подкат?» – подумала Лиля, взглянув на него исподлобья. Внешне он напоминал самца примата: косматые патлы, торчащие в разные стороны, густая растительность на лице, огромные глазища, смотря-

щие на неё как на банан, и неприятная полуухмылка. Такую обычно можно встретить на лицах тех, кто кичится теми крохами власти, которые им предоставляет их должность.

«Ну уж увольте», – пронеслось у неё в голове, и в тот же момент, собрав все силы для одного единственного удара, она припечатала охранника коленом в пах. Тот взвизгнул словно маленькая девочка, закатил глаза и рухнул на пол. Это подняло Лиле настроение, и она, весело смеясь, направилась в сторону выхода. Однако не дойти так и не смогла – кто-то почти у самой двери снова схватил её за плечо.

«Ему что мало?!» – раздражённо подумала девушка, намереваясь повторить свою выходку, но остановилась на половине пути – в этот раз за плечо её держал не кто иной, как сам директор.

– Что здесь произошло? – озадачено осведомился он, кивком указывая на корчащегося на полу охранника.

– Что, что, ваш работник домогался до меня, – гневно бросила Лилия, сверля мужчину блестящими глазами.

– Как домогался? Я же просто попросил его задержать вас. Вы обронули у меня свой телефон, – всё ещё ничего не понимая, Павел Павлович растерянно протянул девушке её старенький самсунг

– Эмм... Спасибо, что вернули... – Лилия невероятно смутилась. – Извините.

Это был далеко не первый случай, когда она пострадала от своего вспыльчивого нрава и неверно сделанных поспешных

ВЫВОДОВ.

– Не стоит. Видимо произошло досадное недоразумение. Приношу вам свои извинения за то, что мой сотрудник напугал вас. Позже я поговорю с ним.

– Не нужно, просто я всё неправильно поняла.

– Ладно, разберёмся с этим позже. Позвольте угостить вас чашечкой чая. В заведении за углом он просто бесподобен.

Отказываться смысла не было, поэтому Лиля молча кивнула.

Дойдя до кафе, они заняли один из столиков, находящихся на веранде. Официант принял заказ, и за столом воцарилась неловкая тишина.

Лилия с интересом разглядывала директора. Смоляные густые волосы, аккуратно уложенные на правую сторону, среди которых местами проглядывали седые пряди, но смотрелось это настолько органично, что казалось, будто являлось результатом окрашивания волос. Пышная ровная борода. Несмотря на возраст, морщины на лице почти отсутствовали, не считая нескольких маленьких горизонтальных морщинок, поселившихся над внешним краем бровей. В одном из журналов о здоровье, которые читала Лилия, говорились, что это один из отличительных признаков честного человека. Очки в строгой оправе, за которыми прятались серо-зеленые выразительные глаза. Длинный нос с заостренным кончиком вкупе с аккуратными, утонченными губами придавал вид знатного аристократа прошлых лет.

«Эх, будь он моложе на лет 20, я бы за ним приударила», – иронично подметила девушка, и, видя, что мужчина мнётся, заговорила первой:

– У вас ко мне какое-то дело?

– Как вы поняли это? – удивился Павел Павлович, малость испуганный такой проницательностью.

– Женская интуиция, – улыбнулась Лиля. – Так что же вам от меня нужно?

– Видите ли, когда я поднял ваш телефон, то заметил оповещения из Egu. У меня тоже установлено это приложение, но я совершенно ничего в нём не смыслю. Не поможете мне немного разобраться?

«Агаааа, я была права! Он всего лишь извращённый старикашка!» – глазки Лили хитро заблестели, ведь ей выпал шанс отыгаться на директоре за проявленное ранее невежество. Однако прежде необходимо выжать максимум из этой ситуации. А поскольку она уже устала от постоянных упрёков маменьки по поводу работы, то начать нужно именно с этого.

– Почему вы решили, что я стану помогать вам за просто так?

Павел Павлович тяжело вздохнул:

– Что вы хотите за это?

– Ну, для начала, вы возьмёте меня на должность вашего секретаря. Это будет выгодно нам обоим: я получу работу, а вы получите мои консультации, которые помогут вам найти

подружку, – лукаво улыбаясь, Лиля протянула Павлу Павловичу ладонь. – По рукам?

– Хорошо, – вынужденно согласился он, протягивая руку в ответ.

– Ну вот и ладушки. Увидимся завтра, – девушка допила свой чай и вышла из-за стола.

Возвращаясь в офис, Павел Павлович всё размышлял о разговоре с этой странной девушкой, и на душе у него становилось беспокойно. Возникало ощущение, будто он приютил у себя на груди змею...

Глава 2

Зазвенел будильник. Лиля немного приоткрыла глаза и посмотрела на циферблат: стрелки показывали ровно семь утра. Давненько уже ей не приходилось подниматься в такую рань. Последний раз это было около полугода назад, в день защиты дипломной работы.

Девушка мотнула головой, отгоняя остатки сна, с неохотой покинула свою уютную постельку и неспешно направилась в ванную. Умывшись и помыв голову, Лиля завернула мокрые волосы в полотенце, прошла на кухню и заглянула в холодильник. Извлекла оттуда пакет молока, две упаковки творожка, после чего достала коробку с хлопьев, насыпала немного в тарелку и залила молоком. Расправившись с завтраком, она вернулась в свою комнату, чтобы переодеться.

Первое появление на новом месте должно быть эффектным, поэтому Лиля очень тщательно подбирала себе наряд. Спустя какое-то время она, наконец, достала из шкафа подходящие вещи, среди которых были белая блузка V-образной формы, обнажающая хрупкие плечи девушки и кожаная юбка чуть выше колен, достаточно облегаящая для того, чтобы подчеркнуть каждый соблазнительный изгиб её кукольного тела. К юбке также прилагались чёрные колготки и лабутены на низком каблуке.

Высушив голову, Лиля оделась и подошла к зеркалу в

прихожей, чтобы навести последние штрихи, а именно – накраситься. Она нанесла тени, румяна, накрасила ресницы и остановилась на выборе помады, который пал на тюбик с алым оттенком, и вуаля – образ молоденькой сексуальной секретарши завершён. Довольная своим внешним видом девушка набросила сумочку на плечо и отправилась на работу.

Павел Павлович, расположившись в своем кресле, ожидал появления новоиспеченной сотрудницы. Он был полон энтузиазма, потому как свою часть уговора выполнил, и теперь очередь была за ней. Ему очень не терпелось поскорее избавиться от своего одиночества и от дыры в сердце, что обосновалась там со смерти жены. И вот в дверь постучали:

– Войдите.

Дверь отворилась, и в кабинет вошла Лилия. Выглядела она просто сногшибательно. На мгновение Павел Павлович лишился дара речи, однако быстро взял себя в руки.

– Здравствуйте Лилия.

– Здравствуйте, Павел Павлович, – протянула Лилия, улыбаясь и глядя директору прямо в глаза.

– Вчера у меня не представилось возможности узнать ваше отчество. Не будете так любезны, назвать мне его?

– Сергеевна.

– Хорошо Лилия Сергеевна, давайте я покажу вам ваше рабочее место. Пройдёмте за мной

Покинув кабинет директора, они проследовали до двери

напротив. Открыв её, Павел Павлович учтиво пригласил Лилю пройти.

Обстановка внутри была простенькой, но со вкусом: пол выложен плиткой с причудливым рисунком; по правую сторону от двери у стены расположились большой шкаф цвета горького шоколада и кожаный диван, перед которым стоял кофейный столик с нагромождёнными на него возможными техническими журналами и каталогами, демонстрирующими весь ассортимент фирмы. С левой стороны в уголке укромно примостилась стойка. За ней имелся ещё один шкаф, но уже поменьше, со стеклянными дверцами, сквозь которые можно было разглядеть множественные папки с документами и канцелярские принадлежности. Сбоку от него висел служебный телефон. На столе стойки чинно простаивал фирменный компьютер с придвинутым к нему внушительным креслом. Противоположенный угол кабинета делили между собой кулер, мусорное ведро и раскидистый фикус. Также на этой стороне стены находилось два окна, завешанные жалюзи, а на подоконнике в горшках цвели разнообразные цветы.

Так как здание располагалось рядом со сквериком, то вид из окна был просто потрясающим. Особенно в это время года. Широкие аллеи парка были усыпаны жёлтой листвой, опавшей с близрастущих деревьев, и в дни, когда солнечные лучи светили достаточно ярко, заливая собой всё пространство парка, создавалось впечатление словно его дорожки вы-

стланы золотыми коврами.

– Что ж Лилия Сергеевна, осваивайтесь. К сожалению, ввести вас в курс дела некому, так как ваша предшественница ушла в декретный отпуск. Однако я попросил её записать всё необходимое, что может пригодиться для работы. Записи лежат на столе, рядом с компьютером. До обеда можете спокойно их изучать. После зайдите ко мне. Обсудим наш с вами уговор.

Оставив Лилию одну, Павел Павлович покинул кабинет и отправился восвояси.

Плюхнувшись в кресло, Лиля оглядела свой рабочий стол в поисках тех самых записей. Взгляд сразу упал на толстую общую тетрадку, которая пестрила по бокам разноцветными стикерами.

«Видимо, это оно», – подумала девушка.

Раскрыв тетрадь, она принялась изучать содержимое. На первой странице были указаны номера внутренних отделов и имена менеджеров, отвечающих за ту или иную отрасль. Напротив некоторых имен были приписаны различные комментарии. Например, Матвей Сергеевич, менеджер отдела по аналитике и сбору данных, значился здесь как плешивый старикашка, у которого постоянно воняет из-за рта. А вот менеджер отдела продаж Илюша (отчество отсутствовало) как мальчик-красавчик, с припиской: «ах, если бы не

муж...». Среди прочих имен Лиля заметила Андрея Максимовича, неказистого ботана из сервисного центра; Елену Марковну, страшилу из бухгалтерии; менеджера отдела логистики Анну «Два стула» Михайловну (на одном она уже не умещалась) и тролля Евгения (отчество снова отсутствовало), заведующего складом (огромный, не может и 2х слов связать). Подобные комментарии развеселили девушку. Она подумала, что не уйди её предшественница в декрет, то они бы наверняка стали хорошими подругами.

На другой странице была информация о начальнике. Ничего конкретного, просто пару замечаний о его характере. Он добродушный, позволяет называть себя Пал Палычем, вместо кофе предпочитает чёрный чай и прочие мелочи. Среди всех этих примечаний Лиля безошибочно определила одно, самое важное. А именно то, что им легко можно манипулировать. Это очень обрадовало её, ведь Лиля изначально планировала потешиться над Павлом Павловичем, а сей факт весьма поспособствует этому. Размышляя над всеми колкостями, которые она обрушит на голову ничего не подозревающего начальника, девушка мечтательно улыбнулась и перевернула страницу.

На следующей странице уже непосредственно рассказывалось о самой работе и её аспектах. «Принимай звонки, принимай клиентов, приноси/уноси отчёты и мило улыбайся», – прочитав, заключила для себя Лиля. – «Ну, с этим то я уж точно справлюсь».

Закончив изучать тетрадь, она посмотрела на свои дорожные наручные смарт-часы, подаренные одним из бывших ухажёров и решила, что пора бы и пообедать.

Павел Павлович сидел в своем кабинете и нервно постукивал пальцами по столу. Обед уже давно закончился, а новенькая до сих пор не объявилась. Мужчина уже начал было подумывать, что зря согласился на это сомнительное предприятие, как дверь со скрипом отворилась и в проёме показалась Лиля:

– Пал Палыч можно?

– Конечно, Лилия Сергеевна, проходите, садитесь на свободный стул, – несколько не смутившись столь панибратскому отношению своей сотрудницы, ответил Павел Павлович. Он давно привык, что все его подчинённые так к нему обращаются, и просто не обращал на это внимания.

Девушка, слегка покачивая бедрами, подошла к столу и присела на стул, элегантно скрестив ноги.

– Как у вас дела? Разобрались с записями?

– Да, – Лилия еле сдержала зевок, – всё поняла. Готова приступить к своим обязанностям.

– Это очень хорошо, Лилия Сергеевна, но прежде, чем вы приступите, я хотел бы, чтобы вы помогли мне с моей проблемой...

– Это вы про Егу, не так ли? – хитро сузив глазки, спросила Лилия.

– Да.

– И в чём же проблема?

– Я уже несколько месяцев пользуюсь им, но так и не смог найти себе пару. Бывали моменты, когда мне приходили оповещения о том, что пара, наконец-таки, появилась, но заходя в приложение, я никого там не обнаруживал. Почему так, не понимаю. Как будто проклял кто, хоть к гадалке иди...

Лиля сдавленно хихикнула:

– Гадалка вам не поможет, Пал Палыч. Если пара пропала – это значит, что девушка передумала и удалила вас. Или, может, случайно смахнула. Кто знает. Позвольте взглянуть на ваш профиль?

Павел Павлович достал из внутреннего кармана пиджака телефон и, зайдя в Egu, протянул его Лили. В течение нескольких минут девушка внимательно изучала его анкету и по окончании залилась звонким смехом. Павла Павловича подобная реакция очень смутила, и он нервно прокашлялся в кулак. Отсмеявшись, Лиля отложила смартфон и иронично взглянула на Павла Павловича:

– Н-да. Ничего удивительного. С такой-то анкетой.

– А что с ней не так? – удивился Павел Павлович, пытаясь вспомнить, что же такого он там понаписал.

– От этой анкеты так и веет нафталином, пролежавшим в старом шкафу, что повидал не одно поколение моли. Это приложение для знакомств, а не дом престарелых.

– Вы что, подтруниваете надо мной?

– Я? – Лиля театрально закатила глаза, состряпав удивлённую мордашку. – Зачем мне это делать?

– Тогда объясните, что именно вам не понравилось в моей анкете.

– А это разве не очевидно?

– Мне нет, – Павел Павлович начинал терять терпение. Казалось, что девушка просто издевается.

– Давайте, вы возьмёте телефон и прочтете её вслух, заодно и память свою освежите...

– А давайте, – самоуверенно выдал мужчина и, схватив телефон, принялся выразительно читать. – Порядочный, благочестивый, некурящий, малопьющий, спортивный, москвич в 4-м поколении, робкий, скромный, застенчивый, с чутким сердцем и ранимой душой ищет ту единственную, способную подарить радость отцовства неоднократно православную заступницу от мира, где жестокие и коварные женщины обманывают и обижают неокрепших и кротких.

– Стоп. Что за православная защитница? Коварные женщины? Обманывают и обижают неокрепших и кротких? Что это вообще должно значить?

Признаться, и сам Павел Павлович был озадачен не меньше своей собеседницы, прочитав эту строчку. Он никак не мог вспомнить, зачем и при каких обстоятельствах написал подобную ахинею. Возможно, это было в тот день, когда под вечер в гости пришёл его закадычный друг Герман Александрович с бутылкой отменного коньяка, и они всю ночь, опро-

кидывая рюмку за рюмкой, обсуждали измену благоверной Санюча, да и всех девушек в целом.

– Ладно, я признаю вашу правоту, Лилия Сергеевна.

– Это, конечно, хорошо, Пал Палыч, однако далеко ещё не конец. Читайте дальше, пожалуйста.

– Обещаю покорность...

– О боги, – перебила его Лиля, – последний мой покорный ухажер сбежал от меня без оглядки. Вы это серьёзно?

– Вот уж не знаю, кем был ваш последний ухажер, но я держу свои обещания, – парировал Павел Павлович.

– Допустим, – скептически произнесла девушка, – продолжайте.

– ...усердие, послушание, заботу, смирение, трудолюбие, незлобивость, умение правильно пользоваться столовыми приборами...

– Ого-го! Вы способны отличить ложку от вилки? Талант, достойный невероятных похвал, – снова перебила Лиля, еле сдерживая смех.

Павел Павлович смущённо опустил глаза. Чем ответить на это, он не знал.

– ...отказ от несуществующих недостатков, соблюдение чистоты и порядка, – закончил он, наконец.

– Мне нужно ещё что-то объяснять? – иронично спросила девушка.

– Нет, – проворчал Павел Павлович, в самом деле ощущая себя старым маразматиком, – что нужно исправить?

– Да почти всё. Для начала сократить описание себя любимого, а то ваш нимб больно сильно слепит глаза своим светом. Анкета должна быть лаконичной и по делу. Далее, убрать пункты, которые мы уже обсудили... – Лиля на секунду замолчала, явно что-то обдумывая, а затем добавила, – и пункт об отцовстве.

– А здесь-то что не так?! – воскликнул Павел Павлович.

– А вы уверены, что в вашем то возрасте всё ещё способны произвести потомство? К тому же многократно... – язвительно хохотнула девушка.

«Ну что за детский сад...» – мужчина закатил глаза. – И так, что же вы предлагаете?

– Подредактировать анкету, говорила же. Давайте сюда ваш телефон.

Павел Павлович послушно протянул смартфон. Девушка взяла его и начала что-то уверенно печатать, временами совершая короткие паузы, чтобы что-то обдумать. После нескольких минут она вернула телефон мужчине. Он снова взглянул на свою анкету, содержание которой, теперь, гласило следующее:

«Ищу даму для своего одинокого сердца ради долгих и крепких отношений. Обладательницу необычной внешности и нестандартного мышления. Готов обеспечить всем необходимым, а взамен попрошу лишь толику чистой и искренней любви.

О себе: коренной москвич, романтик, занимаюсь спортом,

занимаю руководящую должность в одной из крупных айти компаний»

«Да, так действительно лучше», – оценил про себя Павел Павлович.

– Ещё, пожалуй, следует обновить ваши фотографии, – добавила Лиля. – Нет, конечно, фото топлес на грядке выглядит вполне ничего, но вот фото с рыбалки и охоты – ну такое себе. Если вы являетесь директором крупной айти компании, то соответствуйте своему статусу. Девушки любят состоятельных мужчин.

– И какие фотографии мне нужно сделать?

– Сделаем несколько фото: в директорском кресле, в дорогом костюме тройке и ещё за рулём какой-нибудь дорогой машины. Какая у вас машина?

– Лада приора.

– Позвольте угадаю – седан, цвета «баклажан»? – ехидно осведомилась Лиля.

– Нет, чёрного цвета, – озадаченно проговорил Павел Павлович, не совсем понимая, что подразумевала под этим девушка. К счастью или нет, современным творчеством он не интересовался

– Это никуда не годится. Нужны дорогие престижные иномарки. Например, бмв, лексус, порш, ауди.

– И что же, Лилия Сергеевна, предлагаете мне купить прикупить одну ради фотографии? – неожиданно для себя съязвил Павел Павлович. Это девушка явно плохо на него влияет

– Возможно, в силу вашего возраста, вы можете и не знать, но для таких случаев существует прокат. Чтобы сделать фото, его будет вполне достаточно, – ловко парировала Лиля, хотя, на её лице можно было углядеть толику удивления.

– Да всё я знаю... – пробурчал себе под нос Павел Павлович. – И когда мы все это будем делать?

– Давайте встретимся на выходных. Можно в субботу. Пройдёмся по магазинам, обновим ваш гардероб, а заодно и сделаем фото.

– Хорошо. Договорились. Больше не смею вас задерживать.

– Вот и ладушки, – девушка встала со стула и грациозной походкой покинула кабинет начальника, оставляя Павла Павловича наедине со своими мыслями.

Сидя в своём кресле и наслаждаясь видом на залитый солнечным светом скверик, Лиля прокручивала в голове недавний диалог с начальником, и по её лицу растекалась довольная улыбка.

Глава 3

Рабочая неделя подошла к концу; наступили выходные. Субботнее утро. Сегодня Лиля была в приподнятом настроении. Сегодня она планировала от души повеселиться за счёт своего начальника, ведь с тех пор как бывший бросил её, такая возможность выдалась впервые.

Давно завершив утренние ванные процедуры, девушка уже длительное время копошилась в шкафу, в поисках подходящего наряда. Она никак не могла решить: надеть ли ей что-то сексуальное, дабы заставить старикашку пускать слюни, или же что-то обычное, в конец концов, не на свидание же она с ним идёт. В итоге Лилия пришла к мысли, что можно эти варианты скомбинировать: где-то скромно, где-то вызывающе. Воплощением этой идеи стали узкие обтягивающие джинсы с золотистыми заклепками; белый облегающий топ, предоставляющий возможность лицезреть прекрасный плоский живот, на котором проглядывались кубики пресса; высокие туфли на платформе, а поверх легкая джинсовая курточка. Волосы девушка собрала в хвост, а на лицо нанесла броский макияж. И вишенкой на торте стала пара золотых серёжек-капелек, идеально подчёркивающих сердцевидную форму её лица. Довольная проделанной работой, Лилия переступила порог своей квартиры.

Павел Павлович стоял у входа в торговый центр. Он то и дело поглядывал на часы, ведь его спутница опаздывала. В принципе, он был не сильно удивлен, так как она за всю неделю ни разу не явилась на работу вовремя. Однако со своими обязанностями справлялась хорошо, поэтому Павел Павлович решил закрывать на это глаза, в надежде, что девушка когда-нибудь образумится. Вот и сейчас прошло уже 20 минут, а Лили до сих пор нигде не было видно, хотя, по телефону она утверждала, что уже подходит и будет на месте с минуты на минуту. И только спустя ещё десять минут, на горизонте показалась его секретарша и по совместительству личный консультант в делах сердечных.

Выглядела она просто изумительно. Каждый раз, видя её новые образы, в которых угадывалось превосходное чувство стиля, Павел Павлович недоумевал, зачем такой красавице работать секретаршей. Ей бы больше подошла работа моделью какого-нибудь известного бренда одежды, популярного среди нынешней молодёжи. Пока он над этим размышлял, девушка уже успела подойти к нему и теперь просто стояла рядом, глядя на него хитрыми карими глазками.

– А вы не торопились Лилия Сергеевна, – спокойно заметил мужчина, а затем, не удержавшись, добавил: – Хотя, успехов на этом поприще я от вас и не ожидаю.

Нет, ну серьёзно, они знакомы всего неделю, а она уже заставляет Павла Павловича бросаться колкими замечаниями.

– Я красиво выгляжу? – спросила Лилия. Павел Павлович

чуть смущённо кивнул. – А красота, как известно, требует жертв. И в данном случае жертва – это вы, так что попрошу воздержаться от излишних комментариев.

Девушка состроила рожицу и высунула язычок. Хоть это и выглядело чертовски мило, но и к такому Павел Павлович успел привыкнуть: не первый раз девушка выкидывала подобные штучки. Так что он слегка покачал головой и предложил Лили пройти внутрь. Продолжая самодовольно улыбаться, она направилась ко входу в торговый центр. Будучи воспитанным мужчиной, Павел Павлович поспешил вперёд, чтобы придержать двери, на что был одарён насмешливым взглядом.

«Господи, за что мне такое наказание?» – вздохнул мужчина, следуя за девушкой вглубь зала. Минуя различные пёстрые бутики, они остановились около витрины, за которой красовались манекены в дорогих костюмах.

– То, что нужно, – заявила Лилиа и, взяв за руку Павла Павловича, потянула его внутрь.

Зайдя в торговый зал и окинув взглядом имеющийся ассортимент, Павел Павлович немного растерялся. Такого количества разнообразных костюмов, собранных в одном месте, видеть ему ещё не доводилось. В последний раз Павел Павлович покупал костюм лет десять назад, когда на них был достаточно высокий спрос, в связи с чем достать хороший костюм было довольно сложно. Собственно, в этом костюме он и ходил до сих пор. А всё потому, что мама с детства

вбила в голову сына понимание о том, как правильно надо обращаться с вещами, чтобы они прослужили долгую службу. И пока Павел Павлович беспомощно озирался по сторонам, Лиля, ловко петляя между рядов, искала подходящую модель. В итоге её выбор пал на костюм-тройку, скроенный по молодёжному фасону.

Матовый оттенок ониксового цвета и оригинальная фактура ткани выглядели стильно, но не слишком пафосно. Симпатичный двубортный жилет с контрастной отделкой, к карману которого была прикреплена золотистая цепочка, отлично контрастирующая с общей цветовой схемой и зауженные к концу брюки. Лиля незамедлительно вручила его Павлу Павловичу и отправила в примерочную. Спустя несколько минут мужчина вышел и предстал на всеобщее обозрение. Обе работницы зала ахнули, а Лиля удовлетворительно кивнула, довольная собственным выбором. Костюм сидел просто великолепно, благодаря своему крою и выглядел очень изысканно, а цепочка придавала своеобразный шарм, навеваемый модой 19 века. Поэтому вопрос о покупке данного костюма отпал сразу. Даже цена – сильно завышенная по меркам мужчины – не смогла его переубедить.

Переодевшись в свою одежду, Павел Павлович и Лиля отправились на кассу, где молоденькая девушка, стоящая за ней, весело подмигнула мужчине:

– У вашей дочери просто отличный вкус!

Павел Павлович хотел было возразить, но Лиля, улыбаясь

во весь рот, обвинилась вокруг его руку и произнесла наигранно детским голосом:

– Видишь, какая я молодец! Погладь меня по голове, папочка.

Павел Павлович, будучи немного растерянным из-за всей этой ситуации, не понял, что девушка просто подшучивает над ним, и, положив ладонь на голову Лили, слегка потрепал её волосы. Повисла минутная пауза, за которой последовал звонкий залиvistый смех. Смутившись ещё больше прежнего, мужчина быстро расплатился с покупками и поспешно покинуть магазин. Лиля же, не прекращая смеяться, проследовала за ним.

После этого они ещё несколько часов бродили по торговому центру, заглядывая в каждый модный бутик, что попадался на пути. Лилия примеряла различные вещи, а Павел Павлович покорно ожидал её, наблюдая за этим и думая про себя, что в мире, наверное, не существует такой вещи, которая плохо бы смотрелась на ней. Практически любая вещь, что надевала девушка, выгодно подчёркивала все плюсы её фигуры, будь то верх или низ. В который уже раз мужчина задавался вопросом, почему она до сих пор не сделала карьеру успешной модели и не блистала на обложке какого-либо модного журнала.

Закончив блуждать по торговому центру, парочка направилась напрямик в ближайший автосалон, предоставляющий прокат автомобилей. Расхаживая среди рядов доро-

гих иномарок, Павел Павлович безразлично оглядывался во-круг. Всё это было ему чуждо, так как ещё с раннего детства не без помощи отца в голове закрепились мысли о том, что автомобиль – это не роскошь, а средство передвижения. И придерживаясь этой логики, он не видел разницу между машиной за сто тысяч и машиной за миллион: если они обе способны доставить тебя из пункта А в пункт Б, то и нет необходимости переплачивать. Так что в этом вопросе он всецело полагался на свою спутницу, которая с интересом разглядывала каждую доступную модель и в итоге остановилась около синего BMW седьмой серии. Выглядела машина более чем представительной, поэтому Павел Павлович не стал спорить с выбором девушки и отправился оформлять прокат.

Расправившись с бумажной волокитой, они выехали из автосалона, и на вопрос о том, куда они направляются, Лиля ответила, что неплохо было бы ещё заехать в какую-нибудь парикмахерскую. Посмотрев на себя в зеркало заднего вида, Павел Павлович решил, что это не такая уж и плохая идея.

Однако с этим возникли непредвиденные сложности, потому как почти все встреченные ими парикмахерские принимали исключительно по записи, игнорируя живую очередь, и лишь одно заведение с голосящим названием «Старший брат» согласилось обслужить мужчину. В качестве парикмахера Павлу Павловичу достался огромный двухметровый бугай, покрытый густой растительностью на лице, с огромными ручищами, покрытыми многочисленными пёстрыми татуи-

ровками. Усадив Павла Павловича в кресло, здоровяк хриплым низким басом, словно медведь, поинтересовался, как его постричь. В этот момент Лиля подошла к парикмахеру и что-то нашептала на ухо. Тот кивнул и приступил к своим обязанностям.

Спустя полчаса кропотливого труда, стрижка была готова. Парикмахер стряхнул с лица мужчины волосы, расстегнул пеньюар и повёл к раковине. Помыв голову, они вернулись в кресло, и после того, как волосы были высушены и уложены, Павел Павлович таки смог оценить всю полноту проделанной работы. Выбритые виски, волосы, аккуратно зачёсанные назад, элегантно подстриженная борода, что в народе носит имя французского короля Генриха IV. Рассматривая себя в зеркале, он совершенно не узнавал собственное отражение: оттуда на него глядел красивый молодой мужчина. В тот момент Павлу Павловичу даже показалось, что он на миг вернулся во времена своих студенческих лет. Довольный новой причёской, мужчина поблагодарил мастера и, расплачиваясь, оставил тому щедрые чаевые.

Вернувшись в машину, они, полностью готовые, отправились делать снимки. Местом для этого послужил всё тот же скверик, вид на который открывался из окна офиса Лили. Добравшись туда, девушка, несмотря на все протесты, заставила Павла Павловича переодеться в новенький костюм прямо в машине. Позже, когда мужчина наконец-таки закончил переодеваться и вылез наружу, Лили извлекла из наплечной

сумочки небольшую фотокамеру, и они приступили к делу. Сделав несколько снимков у машины и в самом скверике, они направились к офису. Сфотографировались у входа и вошли в здание. Внутри никого не было, потому пара спокойно направились к лифту, выйдя на нужном этаже, проследовала до кабинета Павла Павловича. Девушка попросила его подойти к окну и задумчиво посмотреть на город. Павел Павлович повиновался; раздался щелчок камеры, и очередное фото было готово. Напоследок Лиля сделала две фотографии мужчины в директорском кресле и убрала камеру в сумочку.

Павел Павлович взглянул на часы: стрелки показывали ровно шесть часов. До конца проката оставался час, и чтобы как-то скоротать время и отблагодарить девушку за сегодня, он решил пригласить её поужинать. Лиля слегка удивилась данному предложению, однако отказываться не стала.

– Ваше меню, – официант, улыбаясь, протянул Лиле увесистую книженцию с описанием подающихся здесь блюд.

Девушка мило улыбнулась официанту в ответ, взяла её и приступила к изучению содержимого. Меню пестрило изобилием всевозможных яств, начиная от легких закусок и кончая блюдами, что могли серьёзно подпортить фигуру любой, не знающей меру девушки. Однако Лиля была не из таких и трепетно относилась к своему телу, стараясь поддерживать его в отличной физической форме, поэтому основ-

ным блюдом послужила малая порция салата цезарь, а на десерт девушка предпочла легкое яблочно-финиковое пирожное. В качестве напитка Лиля выбрала красное сухое вино.

Сделав выбор, она отложила меню в сторону и стала озираться вокруг, ожидая, пока Павел Павлович определиться со своим заказом. Не сказать, чтобы ресторан чем-то выделялся: обычная деревянная мебель, лишённая какой-либо изюминки, скучный интерьер, ремонт, который со стороны казался дорогим, но на самом деле был обычной дешёвкой. Это заведение спасали лишь относительно низкие цены и достаточно большой ассортимент, благодаря которому он всё ещё держался на плаву и даже имел постоянных клиентов. Сие занятие быстро наскучило девушке, и она переключила внимание на своего начальника.

Павел Павлович был целиком поглощён изучением меню, поэтому совсем не реагировал на происходящее вокруг. Посидев так ещё пять минут, девушка решила нарушить затянувшуюся тишину:

– Пал Палыч, – протянула Лиля, – чего вы там копаетесь?

Павел Павлович оторвал взгляд от меню и взглянул на девушку:

– Признаться, я немного растерян, – произнес он, – даже и не знаю, что выбрать. Можете мне что-нибудь посоветовать?

– Ладушки, – кивнула Лиля и полезла в сумочку за телефоном. Введя название ресторана в поисковую строку и почитав о нём отзывы, она убрала телефон обратно и взгляну-

ла на мужчину. – Говорят, здесь подают отменный свиной стейк.

– Стейк так стейк, – равнодушно пожал плечами Павел Павлович и, подозвав официанта, сообщил ему свой выбор.

После десятиминутного ожидания их заказы были готовы, и они приступили к трапезе. Как только с едой было покончено, настала очередь вина. Павел Павлович открыл бутылку и, разливая напиток по бокалам, между делом поинтересовался у Лили, как она отправит ему фотографии.

– Сегодня обработаю их, а затем скину на флэшку и в понедельник принесу, – немного пригубив из своего бокала, ответила Лилия.

– Обработаете? – удивлённо переспросил Павел Павлович.

– Да, именно это я и сказала. У вас что барахлит слуховой аппарат? – язвительно спросила Лилия.

Павел Павлович закатил глаза.

– Лилия Сергеевна, я серьёзно. Вы занимаетесь фотографией?

– Не совсем. Просто одно время увлекалась фотошопом и достаточно хорошо в этом поднаторела.

– Вот как. Понятно. Но зачем вам это?

– Понимаете, Пал Палыч, – девушка опустошила свой бокал и протянула его мужчине, молчаливо намекая на то, что его нужно наполнить. Павел Павлович правильно понял её намёк, – я перфекционистка, и поэтому, если уж берусь за

дело, то подхожу к нему ответственно и со всей серьёзностью.

– Хвалю, Лилия Сергеевна, – не без восхищения в голосе произнес Павел Павлович. – Значит не зря я нанял вас на работу, – немного погодя добавил он.

Девушка лишь самодовольно улыбнулась и сделала небольшой глоток.

Лиля вышла из ресторана немного навеселе. Не то чтобы она не умела пить, просто делала это не часто. Девушке захотелось немного прогуляться, так как её дом был всего в паре кварталов отсюда, однако Павел Павлович сказал, что вызовет для неё такси, и ни один из протестов Лили не сумели переубедить его. На них он отвечал лишь одно: «Нельзя выпившей девушке одной, бродить ночью по городу, мало ли что может случиться». В конце концов Лиля сдалась. Она была слегка растерянна. С одной стороны, ей была приятна такая забота со стороны мужчины, ведь предыдущие хахалы заботились лишь о том, чтобы поскорее затащить её в постель. Но с другой стороны – чего этот противный старикашка вообще тут раскомандовался? Поэтому девушка не удержалась и, садясь в такси, бросила сухое: «зануда», наградив его обиженной рожицей и высунутым языком. Павел Павлович вновь покачал головой, заплатил таксисту и взял с неё обещание позвонить по приезду домой.

«У-у-у-у точно папочка!» – раздражённо подумала Лиля, однако уголки ее губ предательски потянулись вверх.

Глава 4

Выходные кончились. Понедельник выдался хмурым и дождливым, однако Павел Павлович пребывал в хорошем настроении. И тому было несколько причин.

Во-первых, принарядившись в новый костюм, он, садясь в машину, заметил, что две красивые девушки посмотрели на него и, мило улыбнувшись, приветливо помахали рукой. А одна из них ещё и воздушный поцелуйчик отправила, заставив мужчину непроизвольно хрюкнуть от радости.

Во-вторых, проходя мимо кпп, его остановил Серёга и, грозно вопросив: «Молодой человек, вы к кому?» положил руку на плечо в попытке задержать. Но как только Павел Павлович обернулся, охранник в замешательстве отпрянул назад и изумлённо вытаращился на него. «Ах это вы, Пал Палыч? Не признал. Вы сегодня выглядите просто потрясающе!» – одобрительно сказал он и отправился восвояси. Павел Павлович, на протяжении всего действия сохранявший невозмутимый вид, проследовал дальше по направлению к лифту и, зайдя за угол, тут же зарделся, словно маленькая девочка, а губы растянулись от уха до уха в самодовольной улыбке.

И в-третьих, сегодня Лиля должна была принести обработанные фотографии. Следовательно, когда он выставит их в свой профиль Егу, дела пойдут в гору. Ему как можно быстрее хотелось найти даму сердца, ведь он не был приспособ-

лен к быту. Даже готовить толком не умел.

Однажды, насмотревшись кулинарного шоу по телевизору, он попытался приготовить себе блинчиков. С ингредиентами проблем не возникло. Они возникли непосредственно с готовкой. Вспоминая, как толстый усатый повар искусно подкинул блин так, что тот перевернулся в воздухе и приземлился обратно на сковородку, глаза Павла Павловича загорелись детским азартом – он был намерен повторить этот трюк. Но реальность порой бывает очень беспощадной. Первая попытка не дала никакого результата, и Павел Павлович решил, что применил недостаточно силы. Но и вторая попытка не принесла мужчине успеха. Как и третья, четвертая и все последующие. Начиная выходить из себя, Павел Павлович принялся остервенело трясти ручку сковородки вверх и вниз, проклиная всю эту затею с готовкой, однако китайская приبلуда, совсем не приспособленная для таких трюков, в какой-то момент, просто не выдержала и, расцепившись с ручкой, приземлилась Павлу Павловичу аккурат на ногу. Вот так первый блин стал не комом, а истощным воплем, что переполошил всех соседей одним ранним воскресным утром.

Стирка тоже не являлась его коньком. Стиральную машинку Павел Павлович с горем пополам освоил, а вот принципов самой стирки он совсем не понимал. Например, о таком простом правиле, как не класть белую одежду с цветной Павел Павлович узнал лишь тогда, когда, бросив на ночь

в стирку чёрные брюки вместе с белой рубашкой, наутро извлёк из машинки нечто, напоминающее шкуру убиенной зебры. Так и пришлось новоиспеченному охотнику отправиться в таком виде на работу, за неимением иной чистой одежды. Для полноты картины не хватало лишь заменить кейс в правой руке на древко копья, коим пользовались древние люди в попытке добыть себе пропитание. И таких экспериментов у него был полный гардероб.

Пожалуй, единственное, чем мог похвастаться Павел Павлович, это уборка. В этом вопросе он был крайне щепетилён ещё с самого детства. Наведение порядка и чистоты доставляли ему внутреннее удовлетворение, но для полноценной бытовой жизни одного лишь этого навыка, увы, недостаточно. И Павел Павлович это прекрасно осознавал, поэтому так отчаянно искал себе спутницу.

И вот, сидя в своём кресле, он весело крутился из стороны в сторону уже предвкушая, как много девушек захотят образовать с ним пару, стоит только выложить эти фотографии в свой профиль. Но, стук в дверь и последовавший за ним знакомый звонкий голосок, вырвали его из потока собственных мыслей:

– Пал Палыч, можно войти?

– Проходите.

Дверь открылась, и в кабинет прошмыгнула Лиля. Пройдя к стулу, она развязно плюхнулась на него, не забыв скрестить ноги, и, улыбнувшись своей фирменной ехидной улыбкой,

посмотрела на начальника:

– Чего это вы такой довольненький, а, Пал Палыч?

– Пустяки, Лилия Сергеевна, просто сегодня у меня хорошее настроение. Но это не важно. Что там с нашим маленьким дельцем?

– Вы про фотографии? – хитро поинтересовалась Лилия, на что Павел Павлович кивнул. – Что ж, они готовы. Но я вам их не отдам.

– Почему? – ошарашенно спросил мужчина, непонимающе уставившись на девушку. – Что вы хотите этим сказать, Лилия Сергеевна?!

– Потому что у вас документов нету, – засмеялась Лилия.

– Что? Какие ещё документы?! Всё у меня ес... – Павел Павлович осёкся, осознав, что девушка просто дразнит его. – Ну что за детский сад, Лилия Сергеевна?

Она в ответ высунула язычок. Павел Павлович закатил глаза, подумав, что этот язык скоро будет сниться ему в кошмарах.

– И всё же Лилия Сергеевна, не будете ли вы так любезны показать мне фотографии? Пожалуйста.

– Ладно, ладно вот они, – довольная Лилия извлекла из кармана юбки стилизованную под ключ флешку и протянула начальнику.

Павел Павлович взял её и подключил к компьютеру. На ней мужчина обнаружил папку, именуемую «фото». Внутри находились те самые фотографии, сделанные ими на выход-

ных. Кликнув на случайный снимок, Павел Павлович принялся с интересом его изучать. Здесь он стоял около машины с подогнутой ногой, смотрел вдаль, а в правой руке дымилась сигара. Вообще Павел Павлович не курил, однако Лиля настояла на этом. По её словам, она подчёркивала образ состоятельного человека. На заднем фоне виднелся скверик, который, благодаря нескончаемым верхушкам деревьев со своими желтеющими листьями, был словно окутан теплым солнечным светом. Павел Павлович был в восторге и от фотографии, и от обработки. Всё выглядело так, словно этой ей занимались настоящие профи.

Павел Павлович взглянул исподлобья на Лилю, которая пристально разглядывала свои ноготки, и опять призадумался, почему такая талантливая особа растрчивает время попусту, работая простой секретаршей. Заметив на себе взгляд, девушка, словно читая его мысли, сделала самодовольное лицо и хитро улыбнулась. Павел Павлович вздохнул и принялся дальше изучать фотографии.

Завершив просмотр и отобрав понравившиеся фото, мужчина на минуту впал в замешательство. Он только сейчас понял, что, не имея при себе кабеля, не сможет перекинуть их на телефон, чтобы в дальнейшем загрузить в приложение. Павел Павлович растерянно посмотрел на Лилю:

– Лилия Сергеевна, а как мне их на телефон то загрузить?

Лилия посмотрела на него так, как мать смотрит на своё неразумное чадо, сказавшее очередную, позорящую её, глуп-

пость.

– А в чём сложность? Или это возрастное? – язвительно спросила она.

– У меня нет с собой кабеля от телефона...

Девушка закатила глаза.

– Ну так загрузите их в контакт. Надеюсь, он то у вас есть?

– Есть, но как это мне поможет?.. – всё ещё ничего не понимая, тихо пробормотал Павел Павлович.

– Эх, какой же вы старпер, – сокрушённо вздохнула Лиля. – Выгрузите фото в контакт, затем зайдите в него через мобильное приложение и сохраните их себе на телефон.

– А где мне взять это приложение?

В ответ на это Лилия смачно хлопнула себя ладонью по лбу.

– Дайте мне свой телефон, – раздраженно бросила она.

Павел Павлович виновато протянул ей смартфон. Девушка молча взяла его и принялась что-то делать, но уже спустя пару минут вернула обратно. Мужчина перенял телефон и увидел на экране окно, в котором требовалось ввести данные от своего аккаунта в контакте. Павел Павлович ввёл их и оказался на своей странице. После он выгрузил фотографии на компьютере и сохранил их в телефоне, как и сказала Лилия. И вот, наконец-то, анкета в профиле была успешно обновлена.

Павел Павлович сердечно поблагодарил Лилю и после того, как она покинула кабинет, расслабленно шмякнулся в кресло, вновь предаваясь мечтаниям.

Лиля была слегка раздражена недавним разговором с Павлом Павловичем, а так как в ближайшее время у неё не имелось никаких важных дел, она решила развеяться и прогуляться до торгового автомата, что располагался на первом этаже. Дойдя до него, девушка остановилась и в задумчивости стала изучать его репертуар.

Естественно, ничего полезного в таких автоматах отродясь не водилось, однако девушка подобного и не хотела. У неё сегодня в планах значилась тренировка в спортзале, поэтому Лиля могла позволить себе съесть что-нибудь вредное и калорийное. Например, шоколадку. И пока она выбирала между сникерсом или марсом, чей-то незнакомый мужской голос за спиной произнёс:

– Привет.

От неожиданности Лиля резко обернулась, выронив из рук свой кошелек. Мужчина наклонился, подобрал его и протянул девушке.

– Прости, я тебя напугал?

– Нет, просто мне не нравится этот кошелек, и я решила его выбросить, – сердито ответила Лиля, рассматривая наглеца.

Внешне он был очень даже красив собой: коротко стриженные светлые волосы, голубые, словно небо, глаза казались приветливыми и открытыми, однако было в них что-то неуловимое и пугающее, кустистые, но аккуратные бро-

ви, статный узкий нос и немного припухлые губы, слегка выделяющиеся на фоне общей худобы лица. Одет незнакомец был в костюм тёмно-синего цвета, несильно дорогой, если присмотреться, но достаточно модный и броский, чтобы так посчитать. К тому же он идеально сидел на его спортивной подтянутой фигуре, выгодно подчёркивая широкие плечи и мускулистые руки.

Мужчина рассмеялся.

– А ты мне нравишься. Кто ты? Я раньше тебя здесь не видел.

– Прежде чем спрашивать других, представься сначала сам, – недовольно буркнула Лиля.

– Ох, простите, миледи, где мои манеры? – мужчина театрално склонил голову и широко отвёл правую руку в сторону. – Илья, старший менеджер отдела продаж.

«Так вот как он выглядит, этот самый Илюша», – подумала про себя Лиля, понимая, почему предшественница положила на него глаз.

– Лилия Сергеевна, личный секретарь Павла Павловича, будем знакомы, – сухо представилась она.

– А что случилось с Янкой?

– По словам начальника, она ушла в декрет.

– Вот значит как, – задумчиво проговорил Илья. – Это объясняет, откуда у неё появился живот. А я-то думал, что она просто отъелась. Очень уж любила налегать на сладости.

«Красивый, но идиот», – вынесла окончательный вердикт

Лиля и, потеряв всякий интерес к собеседнику, повернулась обратно к автомату, продолжая раздумывать над своей дилеммой.

– И как давно ты здесь работаешь?

– Вторую неделю.

– Нравиться?

«Да чего он прицепился?» – раздраженно подумала Лиля. – Не жалуюсь.

– А как Пал Палыч? Не пристаёт?

Представляя, как Павел Павлович пытается неуклюже к ней подкатывать, девушка легонько улыбнулась:

– Нет. А должен?

– Не знаю, просто ты такая горячая, я бы точно не удержался.

– А не слишком ли ты самоуверенный? – колко поинтересовалась Лиля. – Или не боишься за свою смазливую мордашку?

– Ой-ой, боюсь-боюсь, – Илья изобразил на лице испуг, открыв рот и тут же прикрыв его ладонью.

– Вот и правильно, – уверенным тоном предостерегла девушка и, достав сникерс, направилась к лифту. – Чао.

– Мы ещё встретимся, – загадочно бросил Илью вслед закрывающемуся лифту.

Глава 5

Прошло уже несколько дней с момента обновления анкеты, а в графе «новые пары» по-прежнему было пусто. Всё это время Павел Павлович пребывал в крайне подавленном настроении. Он совершенно не понимал, в чём же дело. Может, оно было в нём самом; может – опять-таки, по мнению самого Павла Павловича – в его покойной жене Авдотье, которая, глядя на благоверного с небес, осталась недовольна тем, что он не скорбел по ней надлежащим образом и так скоро бросился на поиски новой пассии, совсем забыв о своей первой любви.

Но скорее всего дело было в том, что Павел Павлович не понимал или не знал, как работает данное приложение, и наивно полагал, что просто заходя в него и выходя, пара сама отыщется волшебным образом, ведь оповещения приходили и не раз. Хотя здесь есть и доля вины разработчиков, которые, ради привлечения внимания и жажды наживы, время от времени присылали спам-уведомления. Начинались они броско, со слов «не заставляйте свою пару ждать...», но на деле это была лишь уловка, чтобы предложить пользователю какое-либо очередное специальное предложение. Естественно, переходя по ним, радость и возбуждение на лице мужчины сменялись непониманием и раздраженностью.

И так бы и продолжал Павел Павлович пребывать в уны-

нии, если бы не случайный разговор с Лилей этим утром.

Придя в свой офис и сев в кресло, Павел Павлович угрюмо уставился в экран смартфона, а на нём – ничего. Ни одного пропущенного оповещения. Как будто все приложения сговорились против него в своём молчании. Хотя, на самом деле, его интересовало лишь одно приложение – Egu, но, видимо, оно тоже было частью этого сговора.

Павел Павлович печально вздохнул, отложил смартфон в сторонку и, скрестив руки на столе, положил на них голову. За окном стояла тоскливая осенняя погода: небо было затянуто серыми тучами, а дождь то и дело тарабанил по подоконнику. На секунду мужчиной овладела меланхолия, и он не в силах ей сопротивляться просто закрыл глаза и провалился в сон.

Во сне Павел Павлович бродил по лесу среди раскидистых ветвей деревьев. Густые заросли кустарников затрудняли движение, солнце слепило глаза ярким полуденным светом, а назойливые насекомые то и дело жужжали у него над ухом, намереваясь укусить, но Павел Павлович уверенно продвигался вглубь леса, справляясь со всеми трудностями, пока не вышел на небольшую полянку, поросшую огромными жёлтыми подсолнухами. Среди них он увидел прекрасную девушку, которая приветливо помахала ему и поманила к себе пальцем. Но стоило Павлу Павловичу сделать лишь шаг по направлению к ней, как она тут же скрылась среди огромных цветов. Мужчина бросился следом, однако, прой-

дя несколько метров, так никого и не встретил. Он уже был готов повернуть назад, как вдруг почувствовал на своих глазах тёплые и нежные женские ладони, а после услышал чарующий голос, ласково зовущий его по имени:

– Павел Павлович... – шепотом, – Павел Павлович... – чуть громче, – Павел Павлович... – ещё громче, – ПАЛ ПАЛЫЧ!!!

От неожиданности мужчина подпрыгнул в своём кресле, и, испуганно озираясь по сторонам, ритмично затряс головой, пытаясь отогнать от себя остатки сна. Когда же ему это удалось, он наконец-то смог обнаружить причину столь бесцеремонного пробуждения, а именно – Лилю, которая содрогаясь от смеха, стояла поодаль от кресла и обеими держалась руками за живот.

– Что? Что случилось?

– Ничего не случилось, – просмеявшись, ответила она. – Просто у вас через полчаса назначена важная встреча, вот я пришла напомнить вам о ней, однако вы крепко спали и никак не хотели просыпаться. Чего это вы, Пал Палыч, от работы сачкуете-то?

– А, ну это... – Павел Павлович смущённо опустил взгляд, а на его лице проступил едва заметный румянец, – просто у меня было плохое настроение, а тут ещё эта погода, да и ночью почти не спал, вот и получилось так...

– Ого, не выспались, значит? Неужто развлекались всю ночь с девушкой? – ехидно справилась Лиля и заговорщиц-

ки подмигнула.

– Ах, если бы... – задумчиво произнёс Павел Павлович, но сразу одёрнул себя. – Так Лилия Сергеевна, прекратите мне тут ваши шуточки.

– А что такого? Девушки теперь за вами табуном должны бегать, после всей проделанной нами работы, – горделиво заявила Лиля.

– Увы, но здесь вы ошибаетесь, – печально проговорил мужчина. – До сих пор ни одна женщина ко мне так и не добавилась. И я ума не приложу, в чём же, собственно, дело?

– Ну тогда просто свайпайте всех подряд вправо. Рано или поздно пара совпадёт.

– Что?

– Ой, совсем из головы вылетело, что вы уже в преклонном возрасте и волна молодежи давно уже пережевала вас и выплюнула на берег, – съехидничала девушка. – Свайпать – значит сдвинуть анкету влево или вправо в зависимости от выбора. Не нравится\нравиться, соответственно.

– Я всё равно ничего не понял, – равнодушно сказал Павел Павлович. – Как сдвинуть, куда сдвинуть, зачем?

На секунду, на лице Лили можно было отчётливо прочитать озадаченность, которая позже сменилась нескрываемым подозрением.

– Пал Палыч, а что конкретно вы делаете в Еги для поиска пары?

– Ну, я захожу в приложение, появляется девушка. Если

нравится – нажимаю звездочку, больше-то там кнопок нет. Нет – выхожу. Бывает, появляется одна и та же. Бывает, вообще никого не появляется, – Павел Павлович пожал плечами. – А что?

– А ахалай махалай не произносите? – глядя мужчине прямо в глаза, спросила девушка.

Павел Павлович даже слегка растерялся. За время общения с Лилей он привык, что девушка частенько говорит колкости в его адрес, и вроде бы эта тоже была одной из подобных, но уж слишком серьёзно она была сказана. Поэтому он не нашёл лучшего варианта, чем спросить:

– А нужно?

В кабинете воцарилась тишина. Лиля недоумевающе смотрела на Павла Павловича. Сам же мужчина, осознав какую глупость только что ляпнул, пожалел, что он не черепаха и не может втянуть голову в панцирь, чтобы спрятаться в нём от всего мира. И кто знает, сколько бы продлилось это молчание, если бы Лиля вдруг не разразилась хохотом. Павел Павлович почувствовал дикое облегчение, хоть и был смущён.

– Вам, Пал Палыч, уже ничего не поможет. Глупенький вы старикашка, – утирая слёзы, еле выговорила Лиля, продолжая смеяться. – Но можете попробовать, потому что такими методами и без магии, вы девушку себе найдёте в лице медсестры, что будет присматривать за вами в глубокой старости и в надлежащем заведении.

Павел Павлович решил не обострять ситуацию, поэтому просто промолчать, давая Лиле возможность полностью просмеяться. Некоторое время спустя, девушке всё же удалось взять себя в руки, однако улыбка с её лица уходит никуда не собиралась.

– Успокойтесь, Лилия Сергеевна? – девушка кивнула. – А теперь, пожалуйста, объясните мне, что вы имели в виду?

– Когда вы заходите в приложение, оно ищет в установленном вами радиусе анкеты девушек. Если она вам понравилась, то можно провести пальцем вправо, и тогда, когда ей уже попадётся ваша анкета, и вы ей понравитесь, образуется пара. Появится возможность вести с ней диалог. Если не нравится – проводите пальцем влево и смотрите следующую анкету.

– А что же тогда звезда?

– Звезда – тоже симпатия, но она выделяет вашу анкету для той, кому вы её адресовали. Так она увидит, что понравилась вам, а там уже решит – согласиться или нет. Но звезду бесплатно можно использовать раз в сутки, поэтому искать себе пару таким способом вы будете значительно дольше – назидательно сказала Лиля. Павел Павлович подумал, что и в роли преподавателя она тоже смотрелась бы весьма неплохо. – Вам всё понятно?

Мужчина лишь кивнул, подумав, что, наконец-то, всё прояснилось, и теперь-то уж точно не придётся делить свою квартиру напополам со своим одиночеством.

– Ну вот и ладушки. Что же, тогда более не буду вас отвлекать. Чао, – бросила Лиля и направляясь к выходу, грациозно покачивая бёдрами.

– Хорошо и... – Павел Павлович слегка замялся, – спасибо.

Лиля житейски махнула рукой и скрылась за дверью.

Сидя в своём кресле, Лиля считала оставшиеся минуты до обеда, однако стрелки часов, словно ей назло, двигались очень и очень медленно, а кушать хотелось уже сейчас. В попытке отвлечь себя, девушка решила полистать ленту в контакте, но поняла, что увлеклась, когда увидела на часах вместо заветных двенадцати, полпервого. В спешке она покинула офис и побежала напрямиком в столовую.

Народа в столовой почти не было. Оно и понятно: все уже успели пообедать в первой половине первого и теперь занимались своими делами до окончания обеденного перерыва. Подойдя к стеллажам с едой, Лиля досадно вздохнула: почти всё из любимого её – отсутствовало. Остались одни салатики, да булочки. Взяв себе тарелку крабового салата, горбушку чёрного хлеба и чай, Лиля отправилась на кассу. Расплатившись, села за столик и приступила к еде. Быстренько расправившись со своей трапезой, она взглянула на часы: до конца перерыва оставалось ещё десять минут. Девушка решила немного посидеть, давая возможность еде уложиться в желудке, как вдруг позади раздался знакомый голос:

– Вот и встретились снова, красавица. Позволишь присесть?

Обернувшись, Лиля увидела Илью, который выжидающе смотрел на неё и нагло улыбаясь.

– Конечно, присаживайся, других же свободных мест нет, – иронично бросила Лиля, обведя руками полупустую столовую.

– А ты в своём стиле, – хмыкнул Илья, садясь на стул напротив.

– О как. Ну раз ты так хорошо меня знаешь, то должен знать, что я сейчас скажу.

– И что же?

– Чао, – Лиля встала из-за стола.

– Бросаешь меня?

– Бросают тех, кто когда-то был важен. А что важного тебе? – девушка критично осмотрела собеседника с ног до головы. – Да ничего. Разве что мордашка смазливая, а так ты простой менеджершкa среднего звена. Поэтому чао! – и горделивой походкой удалилась на выход.

Илья задумчиво смотрел ей в спину – а если точнее, немного ниже, на аппетитные ягодицы, так плотно обтянутые тканью юбки – и понимал, что он просто обязан сломать и подчинить себе эту вздорную девчонку.

По возвращению домой Павел Павлович обессиленно

плюхнулся на диван. День выдался не очень: сначала эта апатия, потом Лиля со своими колкостями, – хотя из разговора с ней Павел Павлович вынес для себя некоторую полезную информацию, – а после клиенты, инвесторы, бумаги – одним словом ужас. Вспоминая всё это, мужчина поморщился. Радовало только, что сегодня пятница, следовательно, можно расслабиться за стаканчиком старого доброго коньяка. Но с другой стороны это значило и то, что завтра выходные, которые ему вновь предстоит провести в полном одиночестве в своей квартире.

Думая об этом, Павел Павлович почему-то вспомнил о Лиле. Вспомнил, как они ходили по магазинам, как фотографировались в парке, как ужинали в ресторане, и на долю секунды, на его лице вспыхнула улыбка, которая тут же испарилась, стоило лишь Павлу Павловичу понять, что такого больше не повторится. Он снова загрустил.

Чтобы хоть как-то привести себя в чувства, мужчина решил принять холодный душ и после, влив в себя сорокаградусное снотворное, опять отправиться в тот самый лес к той прекрасной незнакомке, что скрылась от него среди высоких стеблей подсолнухов. Но перед этим Павел Павлович зашёл в приложение. Теперь-то он наверняка знал, что нужно делать, и, увидев на своем экране анкету девушки, уверенно провел по ней пальцем вправо. Также поступил и со всеми последующими анкетами, особо не разглядывая их хозяек.

Павел Павлович не считал внешность важным критерием.

Даже не привлекательный с виду человек может оказаться потрясающим, стоит только узнать его поближе.

Разобравшись с делами сердечными, мужчина отправился в ванную, принял душ, почистил зубы, сбрил щетину и посмотрел на себя в зеркало. Вроде бы неплохо сохранился для своих то лет, да и в прекрасной физической форме, а на личном фронте полный провал. Павел Павлович грустно вздохнул и направился в спальню. Он разложил диван, застелил его и только собирался оставить этот день позади, как вспомнил, что нужно поставить телефон на зарядку.

Возвратившись в зал, Павел Павлович взял его со стола, и смартфон завибрировал. Это означало, что имелось какое-либо пропущенное уведомление. Разблокировав экран, он увидел уведомление из Ecu. «У вас появилась новая пара», – гласило оно, однако уже наученный горьким опытом мужчина без особого энтузиазма зашёл в приложение, чтобы разочароваться в очередной раз, но к своему несказанному удивлению обнаружил, что в меню пары действительно кто-то был.

Не веря своим глазам, Павел Павлович кликнул на иконку, и глазам предстала Люда. Из её анкеты мужчина узнал, что ей 35 лет, она ищет мужчину для серьёзных отношений, вкусно готовит, вышивает крестиком и полна загадок. Внешне Люда выглядела мило, но в её внешности было что-то настораживающее, выбивающееся из общей картины, однако Павел Павлович совершенно не обратил на это никакого

внимания и был просто рад тому, что теперь появилась собеседница, которая в возможном будущем станет его спутницей. С неким детским запалом в глазах, он написал ей сообщение:

– Здравствуйте Люда, приятно познакомиться. Я буду очень рад провести время в компании такой очаровательной леди как Вы. Позвольте мне узнать Вас поближе?

Ответ не заставил себя долго ждать:

– Привет. Я не против)

И так, сообщение за сообщением, Павел Павлович даже и не заметил, как наступило утро. Да и всё равно ему было не суждено выспаться этой ночью, ведь радость от того, что появился тот, с кем можно было поделиться своим одиночеством, была настолько велика, что затмила собой даже такую важную человеческую потребность как сон.

Глава 6

Понедельник и так никогда не ходил у Лили в любимчиках, но сегодня она его просто возненавидела. Сначала она проспала из-за того, что забыла завести с вечера будильник. Потом, собираясь впопыхах, безнадёжно заляпала йогуртом блузку во время завтрака. Запасной не нашлось, потому ничего лучше, чем надеть короткий топ и прикрыть его пиджаком девушке придумать не удалось – на это совсем не оставалось времени. Так что Лиля схватила сумку, выбежала из дома и чуть ли не вприпрыжку двинулась к остановке.

Автобус особо не спешил, совершенно игнорируя недовольство девушки, негодуяюще топающей ножкой и сверлящей глазами наручные часы. Когда же он всё-таки соизволил объявиться – приехал забитый настолько, что Лиле пришлось сделать глубокий вдох, чтобы хоть как-то протиснуться в салон. Обычно Лиля игнорировала такие автобусы, предпочитая садиться в более свободные. Она никогда не понимала людей, пытающихся впихнуться в них словно очередной шпрот в банку и смотрела осуждающе, с недоумением. Не понимала до сегодняшнего дня. Пока сама не оказалась в столь щекотливой ситуации.

Возможно, Лиля могла бы и припоздниться чуток, ведь уже не первый раз же, но сегодня у неё была назначена важная встреча с инвесторами, что приходили в пятницу, по-

этому девушка никак не могла позволить себе опоздать. Инвесторы – люди важные и занятые, не могут позволить себе тратить время на ожидание какой-то ветреной особы, что не в состоянии элементарно завести будильник. Да и Павел Павлович просил, чтобы она ни в коем случае не давала им повода соскочить, так как это было очень важно что для него, что для компании в целом, а добиться с ними повторной встречи считалось практически невыполнимой задачей, потому что они редко предоставляли кому-либо второй шанс.

Лиля, будучи перфекционисткой во всех делах, за которые бралась, восприняла это крайне серьёзно, вот сейчас и тряслась в забитом донельзя автобусе, а люди всё входили и выходили на каждой остановке, пихая её во все стороны. Из-за этого нитки, удерживающие пуговицы пиджака с каждым разом всё хуже и хуже справлялись со своей задачей. Когда автобус таки добрался до места назначения, первая пуговица и вовсе оторвалась, но девушка совсем не заметила этого. У неё оставалось всего пять минут до встречи, потому она пулей влетела в здание и побежала напрямиком к лестнице, игнорируя охранника, а на его требование предъявить пропуск, так злобно зыркнула на Серегу, что тот невольно попятился назад, инстинктивно прикрывая пах руками. Не понаслышке знал, на что способна сердитая пигалица перед ним.

Возможно, благодаря именно этому девушка успела на встречу, которая прошла успешно. Когда все бумаги были подписаны, соглашения заключены, а инвесторы покинули

стены её кабинета, Лиля расслаблено откинулась в кресле и облегченно переводила дыхание. После столь напряжённого утра ей требовалось как-то развеется, и, посидев ещё около десяти минут, она направилась напрямиком к Павлу Павловичу, чтобы отчитаться о встрече, а заодно и немножко повеселиться.

Однако здесь Лилю поджидал провал. Стоило ей только заявиться в кабинет, как Павел Павлович расплылся в довольнейшей улыбке и бросился пожимать её руку, да рассыпаться в благодарностях за то, что помогла найти ему Людочку. Лиля оказалась в замешательстве. На прямой вопрос Павел Павлович пояснил, что в пятницу сделал все так, как она советовала, и результат не заставил себя долго ждать: теперь у него есть Люда – прекрасная девушка, что смогла поселить в сердце мужчины надежду на благополучную семейную старость.

В общем, Павел Павлович даже не стал слушать её отчёт, а просто прожужжал все уши рассказами, насколько Люда красивая, ответственная, весёлая, умная, общительная и всё в этом духе. Лиля никогда ранее не видела начальника таким и почувствовала раздражение. С ней он вел себя иначе, словно с непутёвой дочерью: все эти вздохи, качания головой, вся эта сдержанность, официальный тон. Создавалось стойкое впечатление, что она просто гадкий ребёнок, которому всё спускают с рук, лишь бы не путался под ногами. Но вот с какой-то незнакомкой, с которой он знаком едва ли три

дня, Павел Павлович ведёт себя словно преданный пёсик, то и дело радостно виляя хвостом. Столь возмутительного отношения к себе девушка простить никак не могла, потому гневной поступью покинула кабинет, напоследок сильно хлопнув дверью, чем прервала очередную хвалебную оду в честь этой пресловутой Люды, будь она неладна.

Чтобы хоть как-то прийти в себя, Лиля отправилась в столовую. Ей очень захотелось выпить кружку – а может даже две – ромашкового чая. Ещё с детства это успокаивало Лилю, отчего и вошло в привычку. Однако чаепитию не суждено было свершиться: в коридоре, ведущем в столовую, её угораздило столкнуться с тем, кого она в данный момент хотела видеть меньше всего – с Ильей.

Он с привычной нагловатой ухмылкой предпринял попытки с ней заговорить, но Лиля просто проигнорировала их и ускорила шаг. Илью видимо такой расклад не устроил, и он, спросив: «Снова сбегаешь?», схватил её за запястье, чтобы остановить. Девушке удалось на ходу освободить руку, однако сам рукав пиджака остался у парня в кулаке.

Пиджак натянулся, и потрёпанные утренней поездкой пуговицы не выдержали, да и разлетелись в разные стороны. Взору Ильи предстал красивый плоский животик Лили, а также округлый низ упругих грудей, что предательски выглядывали из-под короткого топики. Глаза парня недобро блеснули: он потянулся к топу, явно намереваясь задрать его вверх и увидеть всю картину целиком. Но Лиля быстро

сообразила, что у него на уме и незамедлительно выписала хлёсткую пощечину, которая смогла привести Илью в чувство. Однако девушка посчитала, что этого недостаточно, и добавила извращенцу коленом в пах. Ноги менеджера подкосились, от чего тот рухнул на пол, не издав ни звука. А девушка как можно сильнее закуталась в пиджак и стремительно пошагала к лифту, чтобы вернуться в свой кабинет и сделать что-нибудь с пуговицами, которые наскоро распихала по карманам юбки.

«Ну что за отвратительный день?!» – гневалась про себя она, а в уголках глаз блестели слезы.

Глава 7

С тех пор как судьба свела Павла Павловича с Людой, прошло около недели. Мужчина в ней души не чаял, вот настолько она пленила его сердце, однако чем дольше они общались, тем больше ему хотелось встретиться с ней. Но он, словно подросток, не решался пойти на столь отчаянный шаг, потому как совершенно не был уверен в себе. Ведь его последнее свидание было давным-давно. Да и Люда была моложе на 10 лет, что могло негативно сказаться на их свидании. Вдруг люди будут косо на них смотреть и посмеиваться? Павел Павлович считал себя стойким и был уверен, что справится с этим, однако Людочка – его ангелочек, представлялась мужчине хрупкой и слабой девушкой, и он не хотел из-за своих эгоистичных желаний, подвергать её такому испытанию.

И так бы всё и продолжалось, если бы сама Люда внезапно не пригласила его в кино. Павел Павлович не смог ей отказать, но неуверенность в себе и страх за испорченное свидание никуда не делись, поэтому он отчаянно нуждался в совете. А единственной, кто мог помочь в столь щекотливом деле, была только его острая на язычок секретарша Лиля. Мужчина вздохнул, представляя, сколько колкостей она ему наговорит, однако деваться было некуда, придётся завтра на работе просить у неё совета.

– Лилия Сергеевна, зайдите, пожалуйста, – попросил Павел Павлович, позвонив девушке по служебному телефону.

– Хорошо, – послышалось на том конце, и звонок завершился.

Спустя пару минут в дверь постучали.

– Вызывали Пал Палыч? – коротко осведомилась Лиля.

– Присаживайтесь, – мужчина жестом показал на стул. Девушка покорно села. – Не буду ходить вокруг да около, мне нужна ваша помощь в одном деле... – он запнулся, не решаясь, стоит ли заканчивать фразу, но взял себя в руки и продолжил: – Люда пригласила меня в эти выходные в кино на свидание. Но я уже так давно не ходил на свидания, и можно сказать, что я полный профан в этом деле. Соответственно мне нужен совет. Поможете?

Лилия плутовато прищурила один глаз и лукаво улыбнулась:

– И чем конкретно я должна вам помочь, Пал Палыч?

– Подскажите, как мне себя с ней вести, о чём говорить. Я чувствую себя словно юнец: то и дело в горле сохнет, ладони потеют и коленки трясутся, стоит только подумать о нашем свидании.

– Эх, Пал Палыч, правильно говорят, что мужчины всегда остаются детьми в душе, несмотря на возраст. Дайте взглянуть хоть на вашу избранницу, а то уже все уши прожужжали.

Павел Павлович достал из кармана телефон, запустил Егу

и протянул девушке. Взяв его в руки, Лиля взглянула на фото. На миг на её лице отразилось удивление, и она, сощурившись, стала внимательно изучать имеющиеся фотографии. В какой-то момент, словно что-то осознав, глаза девушки блеснули, а по лицу расплылась ехидная улыбка. Это слегка насторожило Павла Павловича, однако особого значения он не придал: Лиля часто так делала. Можно было сказать, что это её стандартное выражение лица. Девушка вернула смартфон хозяину.

– Ох, Пал Палыч, хороша невестка. Красива, да и фотографии скромные. Повезло вам.

Павел Павлович отчетливо уловил сарказм в голосе помощницы, но знать его причин не мог. «Ух, змеюка, опять что-то задумала», – только и подумал мужчина, а Лиля тем временем продолжила:

– А куда вы идёте? Уже определились? Фильм, жанр, место?

– Нет ещё. Людочка сказала: «Выбирай, что захочешь». С этим, кстати, мне тоже не помешает помощь

– Ну, раз у вас РОМАНТИК, то это, несомненно, должна быть романтическая комедия. По этой же причине сеанс должен быть вечерним. Давайте посмотрим, что у нас сейчас в кино показывают.

Просматривая афиши кинотеатров и выбирая подходящий фильм, они остановились на одном с говорящим названием «Сладострастный апрель».

– Так, с фильмом мы определились. Теперь кинотеатр.

– А есть какая-то разница?

Лиля укоризненно глянула на начальника:

– Конечно, есть. Во-первых, нужен кинотеатр, рядом с которым есть ресторан, чтобы после отвести свою даму туда на ужин. Вы же не хотите заморить её голодом? – Павел Павлович отрицательно покачал головой. – Вот и правильно. Во-вторых, есть кинотеатры, где вместо сидений на последних рядах стоят двойные диванчики. Понимаете, о чём я? – многозначительно спросила Лиля и подмигнула для верности.

Павел Павлович задумался на минуту, а потом внезапно весь запунцовел:

– Лилия Сергеевна, да как вы можете?! – возмутился он. – Людочка не такая! Да и вообще – это же общественное место! Как можно думать о таком непотребстве?! Прекратите свои шуточки, немедленно!

– Эх, Пал Палыч, бес в ребро – седина в бороду. Я вообще-то имела в виду места для поцелуев, – еле сдерживаясь, чтобы не засмеяться, промямлила Лиля, – а вы о чём подумали?

И все-таки не сдержалась: кабинет наполнился заливистым смехом. Павел Павлович смущённо кашлянул в кулак и отвернулся. Когда же, наконец, Лиля замолкла, он вновь заговорил:

– Итак, чтобы вы могли мне посоветовать?

– Выберите хороший ресторан, рядом с которым есть ки-

нотеатр. Например, на Тверской около торгового центра, в котором, кстати, имеется кинотеатр, есть отличный ресторан. Кормят хорошо, заведение приличное и обслуживание на высшем уровне.

– А там есть сеансы?

– Сейчас посмотрим, – Лиля достала свой телефон, посмотрела что-то, утвердительно кивнула и положила его обратно. – Есть, как раз на шесть часов. То, что нужно

Глаза Павла Павловича радостно заблестели. Наверное, если бы он был собакой, сейчас безудержно вилял хвостом.

– Отлично, спасибо за помощь Лилия Сергеевна! – искрясь от счастья, провозгласил он.

– А насчёт того, как себя вести – просто будьте самим собой. Девушки любят простоту и честность. С этим у вас никаких проблем не возникнет, – подбодрила Лиля прежде, чем покинуть кабинет. Однако, пересекая порог, она на секунду остановилась и загадочным тоном негромко добавила: – Наверное.

Но Павел Павлович уже был поглощён собственными мыслями, чтобы как-то отреагировать на эту подозрительную оговорку.

Зайдя в кабинет, Лиля первым дела бросилась к компьютеру, чтобы подтвердить свою догадку. Она открыла контакт, вписала в поисковой строке «Альберт Мариков», отметила нужные фильтры и нажала на поиск: запрос выдал одного че-

ловека. Девушка щёлкнула по ссылке, перешла на его страницу и кликнула по аватарке. С фото на нее смотрел парень, как две капли воды похожий на ту самую Людочку, не считая волос и отсутствия косметики. Лиля просмотрела страничку – она была давно заброшена. Альберт не появлялся в сети с 2008 года, а последней записью на стене значилась картинка, на которой карикатурный медведь кричал: «Превед медвед». Лилия призадумалась, так как знала Альберта лично: они жили в одном доме, были соседями.

Альберт был достаточно отталкивающей личностью: лез в драки, выражался, издевался над слабыми, однако при этом был достаточно умён, чтобы не делать этого на глазах у взрослых. В окружении старших он всегда изображал из себя пай-мальчика, тихого и робкого, а подкреплял этот образ тот факт, что его родители имели склонность к маргинальному образу жизни и часто устраивали громкие скандалы, ставя всю округу на уши. На это время Альберт иногда навещался в гости и к самой Лиле, чтобы переждать очередной такой скандал. Сердобольный папенька всегда впускал его, сочувствуя печальной участи мальчонки, а тот за его спиной опустошал их холодильник с прожорливостью бегемота и ломал куклы Лили. Если же она жаловалась родителям – делал виноватый вид и говорил, что это вышло случайно, и папенька верил ему.

Но в один день Альберт просто исчез. Поговаривали, что его родителей лишили родительских прав, а его самого от-

правили в детдом. Спустя какое-то время исчезли и родители. Никто не знал, что с ними случилось и куда они пропали. Позже переехала и сама Лиля, но в день перед отъездом, она точно видела, как в пустовавшую квартиру напротив заходила какая-то незнакомая девушка, которую ей раньше не доводилось здесь видеть. И было это как раз в 2008 году. Лиля точно это запомнила, потому что тем летом папенька скончался, и маменька решила переехать, ведь всё в старой квартире напоминало о нём.

Лиля просмотрела остальные фотографии. Ничего интересного, типичные фото для того времени, на которых изображались веселые подвыпившие компании подростков с сигаретами в зубах, торчащих либо в каком-нибудь подъезде, либо во дворах вблизи детских площадок. Однако среди этих однотипных панорам, Лиля всё же отыскала нужную, ещё больше подкрепившую её догадки.

На фото была запечатлена комната соседа изнутри: старый шкаф, купленный, наверное, ещё до перестройки, стол-раскладушка, мягкая софа, ковёр на стене с причудливыми узорами. В общем, все атрибуты успешного советского человека. Жаль только, что фото датировалось за много после нужно периода. Девушка точно видела и этот ковер, и этот шкаф на нескольких фотографиях Люды – они отражались в зеркале, перед которым она фотографировалась. Лиля захотела докопаться до истины, поэтому решила на небольшое расследование.

На следующий день после работы она отправилась к тому самому дому, в котором провела большую часть детства, и где предположительно проживал тот, кто выдавал себя за Люду. Войдя во двор, Лиля осмотрелась, но никаких изменений не заметила: всё было ровно так же, как и 11 лет назад. На короткий миг ей овладела ностальгия, и девушка направилась к старым качелям, на которых когда-то любила делать солнышко. Покачавшись на них какое-то время, Лиля увидела, как во двор въехала дорогая иномарка и остановилась двери дома. Спустя 10 минут из подъезда вышла девушка, в которой тайная шпионка опознала свою цель. Разве что причёска и цвет волос отличались от тех, что были на фото.

Это весьма заинтриговало Лилю, поэтому все последующие дни вплоть до пятницы она возвращалась сюда и продолжала своё расследование. И каждый раз заставляла Люду выходящей либо из дома, либо из машины, причём всегда разной и с разными причёсками, что в очередной раз подтверждало, что Люда – это не кто иной, как переодетый Альберт.

Вот так поворот судьбы: первое свидание Павла Павловича за долгое время и сразу с трансвеститом, да ещё и с альфонсом, по всей видимости. Лиле стало немного жаль начальника, и она решила выручать Павла Павловича, дабы тот не стал очередной жертвой мошенника, но прежде немного понаблюдать, ведь нельзя же упускать такой шанс повеселиться.

Глава 8

Утро субботы. Павел Павлович был весь в предвкушении: сегодня вечером, впервые за долгое время, он идёт на свидание с прекрасной милой девушкой.

Проснувшись, умывшись и позавтракав, мужчина первым делом отправился в химчистку, что располагалась в нескольких кварталах от дома. Нужно было забрать костюм, который он предусмотрительно отдал туда днём ранее. В общем-то, можно было обойтись и простой стиркой, но Павел Павлович хотел, чтобы всё было идеально, и по этой же причине по пути в химчистку заскочил в ближайший барбершоп, чтобы подравнять слегка отросшие волосы и бороду. На вопрос молоденькой парикмахерши: «Как вас подстричь?» Павел Павлович, не задумываясь, ответил: «Красиво, ведь я иду на свидание с самой очаровательной девушкой на свете». Она понимающе хихикнула, усадила мужчину в кресло и приступила к стрижке. Закончив стричься, Павел Павлович оставил чаевые и продолжил путь до химчистки. Дойдя до нужного пункта, он забрал костюм и отправился домой.

По возвращении Павел Павлович, дабы скоротать время ожидания, сел за компьютер. Подождал, пока тот загрузиться, открыл браузер и ввёл в поисковую строку запрос «о чём можно поговорить с девушкой на первом свидании». Открывая различные ссылки, мужчина внимательно изучал их со-

держимое, подчеркивая для себя полезную информацию.

И вот на часах без двадцати пять; Павел Павлович выключил компьютер и стал собираться на долгожданное свидание. Переодевшись в костюм, он вышел в коридор, взял с полки свои любимые туфли, старательно прошёлся по ним бесцветной губкой, чтобы придать лоска и, довольный проделанной работой, надел на ноги. Накинул пальто, шапку. Подошёл к зеркалу, располагавшемуся около шкафчика, в котором хранилась всякая всячина, начиная от расчёсок и заканчивая кремами по уходу за обувью, осмотрел себя с ног до головы и, убедившись, что всё в порядке, открыл дверь, отправляясь навстречу неизведанному.

Лиля стояла недалеко от входа в тц, в котором должны были встретиться Люда, ранее известная как Альберт, и Павел Павлович, и красочно представляла себе лицо последнего, когда ему откроется правда, расплываясь в ехидной улыбке. Она с нетерпением не дожидалась этого момента, внимательно всматриваясь в поток людей, входящих и выходящих из здания, чтобы отыскать среди них начальника. Вскоре девушке удалось отыскать его.

Павел Павлович стоял по левую сторону от выхода и поглядывал на часы, нервно притопывая ногой. Лиля взглянула на собственные: круглый экран её умных часиков загорелся после поворота руки и сообщил точное время – 17.55.

«Неужели Люда испугалась, что ее маленький секрет рас-

кроют, и не придёт или же...» – только подумала про себя Лиля, как из-за угла вышла девушка и направилась прямоком к Павлу Павловичу. Дойдя до мужчины, она слегка приобняла его и поцеловала в щёку. Лиля, даже находясь на приличном расстоянии, отчётливо увидела, как Павел Павлович зарделся словно красный помидор. Улыбнувшись, девушка выждала немного времени, прежде чем парочка скрылась в холле торгового зала, и проследовала за ними.

Проводив их точно до самой кассы, Лиля вновь остановилась, давая возможность новоиспеченным голубкам приобрести билеты и пройти в кинозал, а после последовала их примеру. Она взяла самое дальнее место в крайнем ряду, с которого, по ее мнению, хорошо просматривался весь зал, так как не желала упускать из виду ничего интересного. А интересовало её только одно – осмелиться ли Павел Павлович поцеловать свою спутницу или нет? Она даже планировала запечатлеть этот знаменательный момент, чтобы потом припоминать Павлу Павловичу при каждой удобной возможности. Однако, за весь сеанс ничего не произошло.

Павел Павлович вел себя как школьница, приглашённая мальчиком, в которого она была тайно влюблена и теперь испытывала неловкость. Он максимально отстранился от Люды и неловко сидел, нервно теребя пальцами обивку. Несколько раз она пыталась взять его за руку, но мужчина неуклюже прятал её в карман. Когда же Люда придвинулась к нему и положила голову на плечо, тот вздрогнул, изображая на лице

испуг вперемешку с удивлением и смятением, резко отодвинулся от неё, позабыв, что и так находился на краю дивана, и плюхнулся на пол. Лиля в тот момент молила всех известных ей богов, чтобы они не дали ей разразиться громким хохотом, прижимая рот ладонью. Также она подумала о том, что свидание делало неправильном то, что Павел Павлович вместо костюма не надел платье, учитывая обстоятельства и его поведение. А после представила начальника в красном облегающем макси с глубоким декольте и снова чуть не прыснула от смеха.

Но вот фильм подошёл к концу, и люди начали покидать зал. Лиля тоже поспешила выйти прежде, чем зажжётся свет, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Она, конечно, позаботилась о маскировке, но не хотела лишний раз давать возможность Павлу Павловичу попытаться разглядеть в ней свою подчинённую.

«Дурак! Старый ты хрыч! Что же ты творишь?!» – поносил себя Павел Павлович на чём свет стоит, медленно плетясь немного позади Люды. – «Наверное, она теперь считает меня бесхребетным трусом».

Поход в кино совсем не задался. Павел Павлович не смог побороть своего стеснения, поэтому весь сеанс избегал спутницу в те моменты, когда она проявляла близость. А уж своё позорное падение он на всю жизнь запомнит! Причиной же смущения послужили слова, сказанные Лилей про поцелуи

и прочие прелести, которыми можно заниматься на задних рядах вместо использования их по назначению.

«Уууу, змеюга гадкая», – беззлобно подумал Павел Павлович, и от этой мысли ему стало немного легче.

С Лилей всегда было просто. Не было ни стеснения, ни смущения, хотя она и была неприлично хороша с собой. С ней он мог свободно разговаривать, даже несмотря на постоянные колкости. Да и с самой Людой он прекрасно общался в приложении на протяжении нескольких недель, почему же тогда сейчас чувствует такое стеснение? Уставший от этих размышлений Павел Павлович тряхнул головой, стараясь привести в порядок себя и свои мысли.

«Соберись уже тряпка! Вспомни все советы, что ты вычитал и действуй. А иначе всё было зря!» – мысленно приказал он себе и решительно потянулся вперед, возжелав взять свою спутницу за руку, но в последний миг Люда неумышленно убрала её в карман. «Ну и ладушки» – малодушно пожал плечами Павел Павлович и тоже спрятал руки в карманы, но тут же одёрнул себя. – «А ну стоять! Какие ещё ладушки?!»

Вообще Павлу Павловичу было несвойственно так выражаться, однако Лилия со своим «ладушки» уже всю плешь ему проела, а посему, волей не волей, но он перенял эту привычку.

«И снова она. Насколько же сильно эта девушка на меня влияет? – мужчина вздохнул. – Ладно, подумаю над этим

позже. Сейчас важно только одно – как мне реабилитироваться в глазах Люды?»

Однако стоило только Павлу Павловичу предаться размышлениям, как неожиданно раздался слегка низкий, как для женского, голос Люды:

– Павлуш, я проголодалась, – заканючила она, играючи хлопая глазками. – Может зайдём куда-нибудь поужинать?

«А вот и возможность», – воодушевился Павел Павлович. – Конечно, Людочка. Я даже знаю один хороший ресторан недалеко отсюда, – весело произнёс он, подставляя девушке свою руку. – Позвольте мне вас сопроводить?

Улыбнувшись, Люда приняла его предложение. Стеснение Павла Павловича как рукой сняло, поэтому они проболтали всю дорогу до ресторана. И даже войдя в него, не смолкали ни на минуту.

Павел Павлович заказал себе стейк средней прожарки, овощное рагу, а вот Люда заказала цыпленка, запечённого в медово-соевом соусе; картофель, жаренный с белыми грибами на гарнир; тар-тар в азиатском стиле из тунца на закуску и шоколадный десерт. Мужчина был слегка удивлен такому аппетиту своей спутницы, но не придавал этому особого значения. В качестве аперитива они выбрали херес, который медленно смаковали, ожидая, пока их заказ будет готов. Опустошив пару бокалов, Павел Павлович осмелел настолько, чтобы положил свою ладонь поверх руки Люды. Сделав это, он с некоторым волнением посмотрел на девушку, но

та лишь приветливо улыбнулась. Преисполненный радостью Павел Павлович старался как можно дольше оставаться в этом положении, лишь изредка прерываясь на то, чтобы отрезать себе очередной кусочек от стейка или разлить вино по опустевшим фужерам.

Ужин выдался славным. Кормили здесь очень хорошо и вкусно. Расправившись с ним и, конечно же, как настоящий джентльмен, полностью расплатившись за него, Павел Павлович хотел было заказать для Люды такси, но та предложила немного прогуляться. Павел Павлович с радостью принял данное предложение, так как оно предоставляло ему возможность побыть с Людой ещё немного времени. Взявшись за руки и весело переговариваясь, пара покинула ресторан и направилась напрямик к дому девушке. Пройдя несколько кварталов, они свернули на перекрестке в небольшой скверик и, преодолев ещё несколько метров, вышли к большому фонтану, одиноко стоявшему посреди широкой аллеи, уставленной по бокам скамейками. Люда остановилась.

– Спасибо за вечер, Павлуш! Отсюда я дойду сама. Мой дом прямо за этим сквериком

– Но как же так? – запротестовал Павел Павлович. – Позволь мне проводить тебя до дома!

– Какой ты не терпеливый, – Люда посмотрела на него с хитрым прищуром, – но, всему свое время, милый. Не будь таким настойчивым.

– Что? О чём ты... Ахх, – Павел Павлович запнулся, отве-

дя глаза, а щёки его налились румянцем. – Нет. Я не это имел в виду. Просто на улице уже темно, и столь очаровательной девушке ходить одной небезопасно. Я буду волноваться!

Люда расплылась в широкой улыбке.

– Видимо не перевелись ещё рыцари в наше время. Но не стоит переживать. Я женщина сильная и смогу за себя постоять. Однако мне приятно, что ты так за меня переживаешь, поэтому я не оставлю тебя без вознаграждения...

Девушка закрыла глаза, вытянула губы и подалась вперёд, чтобы поцеловать Павла Павловича. Он слегка замешкался, но быстро взял себя в руки и решительно настроился ответить на поцелуй. Но как только закрыл глаза – из-за дерева, стоявшего позади, вышла тёмная фигура и стремительно пошла к ним. И вот, за мгновение до того, как их губы соприкоснулись, на голову Люды опустилась рука и с криком: «Привед Альберд!» резко взметнулась вверх, держа в кулаке словно победный трофей парик девушки. От неожиданности Павел Павлович широко распахнул глаза и отскочил назад, окидывая взглядом происходящее и пытаясь понять, что же произошло

– Люда?! – он ошарашенно уставился на девушку. Вернее на того, кто ещё секундой назад представлялся ему милой девушкой, покорившей его сердце. Сейчас же, когда магия парика развеялась, взгляду предстал мужчина с броским макияжем на лице, разодетый в женскую одежду. – Лилия Сергеевна?! – переключившись на вторую персону и безошибоч-

но опознав в ней свою секретаршу, ахнул Павел Павлович. – Да что, чёрт побери, здесь происходит?!

Лиля разразилась громким хохотом. Альберт же, видя замешательство Павла Павловича, злобно выхватил из рук девушки парик и спешно побежал на выход из парка, да так быстро, словно являлся чемпионом по бегу на коротких дистанциях в максимально неподходящей для этого обуви, а именно в туфлях на каблуках. Павлу Павловичу лишь осталось растерянно пялиться ему вслед. После, в поисках ответов, он перевёл взгляд на Лилю, которая всё продолжала хохотать, схватившись за живот. Как только она успокоилась и перевела дыхание, Павел Павлович повторил свой вопрос.

Глава 9

– Лилия Сергеевна, не объясните мне уже наконец, что здесь происходит?

– Да ничего особенного. Просто вы, Пал Палыч, стали свидетелем воплощения фразы «в каждой девушке должна быть загадка». В Люде, например, это Альберт, – как можно более поучительным тоном произнесла Лиля, стараясь казаться серьёзной и рассудительной, однако её губы предательски дрожали.

– Увольте меня, пожалуйста, от ваших шуточек, я сейчас не в настроении, – подавленно отмахнулся Павел Павлович, подойдя к ближайшей скамейке и устало плюхнувшись на неё. – Прошу вас, Лилия Сергеевна, объясните всё, не отвлекаясь на так любимые вами колкости и прочие радости.

Лиля состроила разочарованную мину, присела рядом и рассказала мужчине всё от начала и до конца. Павел Павлович на удивление спокойно выслушал её, ограничившись лишь неодобрительным покачиванием головой после слов о том, что Лиля с самого начала догадывалась, кто такая Люда на самом деле, но намеренно умолчала об этом, а также на моменте, когда она рассказывала о своих планах в кино-театре.

– А что ж вы, Лилия Сергеевна, не сделали этот снимок сейчас, ведь момент был более чем подходящий? Зачем же

собственноручно развеяли такую возможность? – иронично спросил Павел Павлович после того, как девушка закончила рассказ.

– Разве вам хотелось бы получить подобный опыт, старый вы прохвост? – не менее иронично ответила Лиля, однако где-то глубоко внутри тоже пыталась найти этому хоть какое-то разумное объяснение, но ничего не получалось. Видимо, представления девушки об этом казались ей более веселыми, нежели попытка их воплощения в реальность.

– Ой да ну вас, – разочаровано буркнул Павел Павлович и театрально отвернулся от Лили в противоположенную сторону, скрестив руки на груди. – Но, как бы то ни было, я благодарен вам за то, что вы вмешались, – немного погодя добавил он.

– Всегда к вашим услугам, я же ваша секретарша как-никак. Обращайтесь, – ответила Лиля и послала ему воздушный поцелуйчик.

– Эхх, ладно. Холодает уже. – Павел Павлович посмотрел на свои наручные часы: время близилось к полуночи. – Что ж позвольте мне хоть вас проводить до дома, Лилия Сергеевна, – мужчина встал и протянул Лиле руку.

– О, ну раз вы так настаиваете, то не смею отказывать, – Лиля ответила на этот жест.

Они неспешно направились к выходу. В какой-то момент им встретилась небольшая собачка. Лиля с щенячьим восторгом на лице, словно никогда не видела до этого собак,

бросилась к ней и принялась наглаживать. Пёсик охотно отвечал на ласки, даже подставлял животик, за что получил от девушки в качестве вознаграждения несколько печенюшек, которыми она предусмотрительно закупилась, чтобы во время слезки было что перекусить. Наблюдая за происходящим, Павел Павлович находил это очень милым, отмечая про себя, что хоть Лиля и остра на язычок и порой бывает грубовата, однако же в душе она хороший человек. Он даже почувствовал, что начинает испытывать к ней некую симпатию. Наигравшись с пёсиком, Лилия вытряхнула остатки печенья из упаковки, потрепала мохнатого дружка на прощание за ухом и возвратилась к Павлу Павловичу.

– Стало быть вам нравятся собаки, Лилия Сергеевна? – слегка улыбаясь, поделился своими наблюдениями он.

– Да, просто обожаю этих косматых зверюшек, – оживлённо сообщила Лилия. – У меня в детстве была собака породы «колли», Лейта. Я очень её любила, мы много проводили время вместе. Я выгуливала её, тренировала, но Лейта редко меня слушала, предпочитая выполнению команд, беготню за дворовыми кошками. После этого она обычно была вся грязная, и мне подолгу приходилось купать Лейту, вымывая грязь из её длинной шерсти. Она была моим лучшим другом, но потом в один из дней просто исчезла, – на мгновение лицо Лилии исказилось печалью, но она быстро прогнала её, – и никто не знал, куда она пропала. Сколько бы я не искала Лейту, сколько бы ни ждала её возвращения, но она так и

не вернулась ко мне, а потом мы переехали. А этот пёсель просто напомнил мне о ней. Они очень похожи, не считая размеров. А что? У вас с этим какие-то проблемы?

– Нет, что вы. Просто я нахожу это достаточно милым, – честно признался Павел Павлович.

Лиля, весело улыбнувшись, обвилась вокруг его руки, и они продолжили свой путь. Тем временем пёсик, расправившись с угощением, увязался за ними, радостно виляя хвостом, но ни Лиля, ни Павел Павлович не заметили этого, будучи увлечёнными обсуждением сегодняшнего дня и произошедших событий.

Дойдя до конца парка, они прошли через ворота и вышли на тротуар, что располагался около дороги. Пройдя пару метров и добравшись до пешеходного перехода, Лиля только собиралась ступить на дорогу, как вдруг раздался пронзительный свист тормозов, и через несколько секунд из-за угла дома появилась чёрная машина. Выровнявшись, она, набирая скорость, быстро пронеслась мимо в нескольких сантиметрах от девушки и скрылась на следующем повороте.

– Это просто возмутительно! – гневно прокричал вслед исчезающей машине Павел Павлович, тряся в воздухе кулаком. – Да кто вообще доверил ему управление автомобилем?!

– Ладно вам, Пал Палыч распалиться. Это обычные гонщики. Такое здесь не редкость.

– Но вы ведь едва не пострадали! Как вы можете оставать-

ся такой спокойной? – недоумевающе справился Павел Павлович.

– Я просто была невнимательной. В следующий раз буду осторожней, – пожала плечами Лиля и ступила на зебру.

Что-то проворчав себе под нос, Павел Павлович ступил следом, но как только они перешли дорогу – история повторилась вновь. Из-за угла дома высунулся нос автомобиля, правда уже иного цвета, и в этот раз вместе со свистом тормозов отчётливо прозвучал собачий лай.

Обернувшись, Лиля увидела, как с противоположенной стороны тротуара на дорогу спустился тот самый пёсик и медленно потопал к ним. Она попыталась отпугнуть его, громко крича и размахивая руками, но он воспринял это совершенно не так, как того хотелось девушки, и лишь ускорился, весело виляя хвостом.

А тем временем машина, набирая обороты, неслась наперекор собаке, явно не собираясь останавливаться.

Лиля ринулась к пёсику, намереваясь выхватить его из-под колёс автомобиля, однако Павел Павлович перехватил её за талию и крепко прижал к себе. Девушка пыталась вырваться, отчаянно пиная его ногами, но было уже поздно: гонщик настиг бедное животное. Раздался душераздирающий предсмертный писк, за ним последовал хруст костей, горячие капли крови брызнули на лицо Лили, и машина, слегка подпрыгнув, понеслась дальше, оставляя позади себя бездыханное тельце и отвратительный кровавый след.

Убедившись, что опасность миновала, Павел Павлович ослабил хватку, и вырвавшаяся из его объятий Лиля бросилась к собачке. Опустившись на колени, она взяла её на руки и зарыдала. Павел Павлович подошёл сзади и аккуратно поднял девушку, чтобы увести с дороги, пока не появился очередной гонщик.

– Пал Палыч... Собачка... умерла... – Лиля вся дрожала, всхлипывая и прижимая к себе собачку.

Павел Павлович снял с себя куртку, набросил на плечи девушки, оставшись в одном пиджачке, и повёл её к ближайшей скамье. Добравшись, мужчина усадил Лилю и сам сел рядом с ней. Она положила на колени останки несчастного животного, уткнулась носом в плечо начальника и разрыдалась ещё сильнее.

– Почему вы остановили меня... – она продолжала всхлипывать, по-детски кривя губами и вытирая слёзы, оставляя кровавые разводы на пиджаке Павла Павловича, колотя его по груди своими миниатюрными кулачками. – Я ведь могла спасти его... Я бы успела... Я быстрая...

Павел Павлович ничего не ответил, лишь приобнял Лилю, кладя ладонь на голову девушки, и стал успокаивающе гладить её, тихо приговаривая, что всё обязательно будет хорошо.

Прошло некоторое количество времени прежде, чем Лиля успокоилась. Она перестала плакать и теперь просто сидела, уткнувшись лицом в плечо Павла Павловича, пока тот

продолжал медленно поглаживать её по волнистым волосам. Так бы они и сидели, если бы в какой-то момент Павел Павлович не осмелился нарушить тишину:

– Лилия Сергеевна, вам уже лучше?

– Немного... – кивнула девушка и покинула его объятия. – Вот... – она сняла с себя куртку и протянула мужчине. – Спасибо...

Павел Павлович незамедлительно надел её. За всё то время, что он находился на улице одном пиджаке, успел не хило так продрогнуть, однако старался не показывать вида, чтобы лишний раз не беспокоить и так расстроенную Лилю.

– Нужно похоронить пса, – задумчиво произнёс он.

– Но как? Нам ведь даже ямку вырыть нечем, – Лиля удивленно посмотрела на него. Её лицо было покрыто кровавыми разводами, поэтому Павел Павлович немедленно достал платок из внутреннего кармана куртки и вручил девушке.

– Доверьте это мне, – мужчина поднялся со скамейки, разминая затекшие ноги. – Я отлучусь ненадолго. Подождёте меня здесь?

– Хорошо... – растерянно проговорила Лиля.

Павла Павловича не было около 20 минут. По прошествии этого времени он вернулся, держа в одной руке небольшую штыковую лопатку, а в другой помятую картонную коробку из-под обуви.

– Где вы всё это взяли? – изумилась девушка.

– Когда мы выходили из парка, я заметил вдалеке горя-

щие огни вывески у поворота. Предположив, что это может быть супермаркет, я решил это проверить и оказался прав. Повезло, что он круглосуточный, – пояснил Павел Павлович. – Ну а коробку я подобрал в мусорном контейнере.

Лиля была совершенно обескуражена. Она и представить себе не могла, чтобы Павел Павлович, человек являющийся генеральным директором крупной айти компании, достаточно уважаемый и влиятельный, вот так просто полез в грязный мусорный бак ради коробки для какой-то мертвой собачонки. И ведь при этом его никто не заставлял делать это, он сам вызвался и скорее всего потому, что одна неразумная секретарша закатила из-за этого истерику, да и к тому же испортила его новый дорогой пиджак. Лилия взглянула на начальника по-новому, и взгляд этот был далёк от того, каким обычно смотрит подчиненный на своего прямого руководителя.

Тем временем Павел Павлович размышлял, где им похоронить бедное животное. Земля вокруг лавки была вымощена мостовой плиткой. Ей же был выложен и длинный тротуар, оканчивающийся жилым массивом, поодаль от которого с одной стороны пролегла дорога, а с другой располагалась детская площадка. И никакого намёка на растительность. В замешательстве он посмотрел на Лилию:

– Где нам её похоронить?

Оглядев местность, девушка пришла к тому же выводу и предложила вернуться в скверик, на то место, где они встре-

тились. Павел Павлович кивнул, открыл коробку, забрал с коленей Лили останки пёсика и сложил их внутрь. Затем закрыл коробку и, взяв её под мышку, отправился в сторону злополучного перехода. Лиля, всё ещё немного расстроенная произошедшим, побрела следом, медленно перебирая ногами.

Вернувшись в скверик, Павел Павлович начал искать подходящее дерево.

– Почему бы нам просто не закопать его под самым первым деревом? – поинтересовалась Лиля, подойдя к ближайшей березке и коснувшись её ладонью. – Например, вот этим?

– Нельзя Лилия Сергеевна, – возразил Павел Павлович. – Мы и так собираемся испортить городское имущество, а вы ещё предлагаете мне сделать это на самом видном месте. Простите, но я так не могу. Лучше где-нибудь поближе к оградке, чтобы не сильно в глаза бросалось.

– Ох, у меня аж глаза заслезилась от столь ослепительного сияния вашего нимба, – съязвила в ответ девушка.

– Видимо вам уже лучше, – облегчённо выдохнул Павел Павлович, двигаясь в направлении ограждения. В паре метров от неё, он заметил небольшой молодой дуб, который уже успел обрасти приличной кроной. В памяти мужчины сразу всплыла строчка «...И лишь в тени раскатистого дуба, путник тот сумел покой свой обрести...» из одного стихотворения, которое он читал когда-то давно в детстве, поэто-

му Павел Павлович решил, что это место идеально подойдёт для захоронения.

Положив коробку рядом с деревом, мужчина взял лопату и принялся за дело. Когда же могилка была вырыта, а пёсик был аккуратно уложен в неё и засыпан сверху промерзшей землей, Павел Павлович снова облегченно выдохнул. После всей этой череды событий ему сейчас очень хотелось отправиться поскорее домой, чтобы провалиться в глубокий сон. Да и погода оставляла желать лучшего, поэтому он предложил Лиле вызвать такси и закончить на этом их сегодняшние приключения, пока не произошло ещё что-нибудь из ряда вон выходящее. Лиля эту идею одобрила и, достав из кармана куртки смартфон, заказала машину через мобильное приложение.

Долго ждать не пришлось, и уже спустя пять минут Павел Павлович и Лиля сидели в салоне автомобиля в ожидании, пока водитель договорит по телефону, ведь это был очень важный звонок, – в первом-то часу ночи, – а раз правила запрещают разговаривать по нему за рулём, то он не собирается их нарушать. Всё это время Лиля кривлялась и активно жестикулировала, передразнивая чересчур эмоционально таксиста, а Павел Павлович неодобрительно покачивал головой, осуждая столь детские выходки, однако, хоть вида и не показывал, все же про себя находил это довольно-таки забавным.

Но вот машина тронулась, и кривляния прекратились;

в салоне воцарилась полная тишина и продержалась ровно до тех пор, пока они не подъехали к дому Лили. Когда такси остановилось, девушка повернулась к Павлу Павловичу, коротко поблагодарила и неожиданно поцеловала его в щёку, после чего быстро покинула салон автомобиля, оставляя своего начальника с растерянным выражением лица и застывшим немым вопросом на губах, смотреть ей вслед.

– Хорошенькая у вас девушка, однако, – с некоторой завистью сказал таксист, взглянув на мужчину в зеркало заднего вида, однако Павел Павлович, ошарашенный выходкой Лили, ничего ему не ответил.

Как только машина скрылась из виду, у Лили, старавшейся держаться невозмутимо, лицо моментально залилось краской, подкосились коленки и, чтобы не упасть, она опёрлась спиной о дверь, ведущую в подъезд. Однако, это всё равно помогло девушке, и она медленно заскользила вниз до тех пор, пока не почувствовала под собой прохладу бетонной лестницы. Сердце бешено колотилось, и ей понадобилось около минуты на то, чтобы успокоиться.

Откровенно говоря, она не до конца сознавала, зачем поцеловала Павла Павловича. Видимо, снова пошла на поводу у своих эмоций. Лиля мысленно выругала себя и пообещала, что в дальнейшем больше не будет так делать. Однако подобная бурная реакция всё равно смущала.

«Это обычный поцелуй в щёку, что в этом такого? – раз-

мышляла девушка. – Я просто выразила свою благодарность за то, что он поддержал меня, всего-то». Но стоило ей лишь вспомнить, как Павел Павлович нежно гладил её по голове и тихо приговаривал, что всё будет хорошо, как она вновь покраснелась, а в груди волнительно застучало. «Так, – девушка хлопнула себя ладонями по щекам и решительно поднялась, – держи себя в руках. Успокойся. Прими холодный душ и очисти свою голову», – доставая ключи, приказала она себе и открыла домофон.

Однако душ не принёс желаемого результата. Тогда Лиля решила отправиться спать, однако и здесь что-то пошло не так. И вот на часах 3.45, а все её мысли лишь о своём руководителе и никаких намёков на сон.

С одной стороны, Лиле очень хотелось с ним поговорить об этом, но с другой стороны – совершенно не хотелось портить уже сложившиеся отношения между ними, ведь возможный отказ всё равно так или иначе повлияет на них. Эта дилемма никак не давала ей покоя, и девушка уже была готова сдаться, пуская всё на самотёк, когда вдруг ответ сам внезапно свалился на её голову.

В какой-то момент на телефон пришло уведомление. Девушка взяла его в руки и провела пальцем по экрану вниз. В появившейся шторке, висело оповещение, принадлежавшее Егу, в котором говорилось, что вышло новое обновление. Лиля с некоторым раздражением кликнула по нему, чтобы прочитать, какие изменения появятся после обновления, и

в какой-то момент её лицо неожиданно озарилось победной улыбкой.

«Вот оно!» – радостно воскликнула она про себя, смотря на пункт, в котором говорилось, что теперь обладатели vip-статусов могут пользоваться поиском других пользователей по нику и добавляться к ним, минуя взаимную симпатию. – «Да это ведь то, что нужно!»

Не долгая думая, Лиля создала новый аккаунт, повысила его до vip, загрузила случайные фото девушки, которые нашла в интернете, придумала описание, нарочно подбивая его под вкусы Павел Павловича, и в поиске ввела его ник. И вот он: сидит в своём кабинете в директорском кресле и смотрит прямо на неё. Сколько уже раз Лиля видела эту картину, но прежде никогда ещё не испытывала такой радости, что испытывает как сейчас. Кликнув по нему и перейдя в профиль, девушка набрала сообщение с предложением познакомиться и нажала на кнопку «отправить»...

Глава 10

С тех самых событий прошло полтора месяца. Павел Павлович пытался делать вид, что ничего не произошло и общаться с Лилей как и раньше. Вот только актёр из него был никудышный, в связи с чем девушка отчётливо чувствовала стеснение и неловкость, исходящие от мужчины. Это сильно раздражало Лилю, из-за чего она сыпала колкостями больше, чем следовало бы, причём нередко перегибала палку. В такие моменты Павел Павлович строго одергивал её, чем вызывал ещё большее раздражение. Однако это была лишь одна из причин такого поведения.

Второй же причиной послужило странное поведение Ильи. После того случая с пуговицей, он не давал ей никакого прохода, и куда бы Лиля не пошла, всегда оказывался рядом. Вел себя вызывающе, позволял себе отпускать в её адрес похабные шуточки и постоянно, как бы невзначай, пытался прикоснуться к ней.

Лиля пыталась как-то поставить его на место, но с каждым разом это давалось ей всё труднее, да и вообще, создавалось впечатление, что ему это всё нравится. Поэтому девушка старалась реже покидать свой кабинет, а когда всё же покидала – напрягалась из-за каждого шороха, ожидая, что Илья вот-вот выскочит на неё откуда-нибудь из-за угла.

Собственно, именно это и мешало девушке нормально

разговаривать со своим начальником. Но, была здесь и положительная сторона: Павел Павлович принял предложение Лили о знакомстве, которое она отправила ему той ночью, и всё это время они достаточно мило беседовали о всякой ерунде, узнавая друг друга лучше с каждым прочитанным сообщением.

Лиля, конечно, кардинально поменяла свой стиль общения, чтобы ненароком не выдать себя, однако тяга к сарказму и колкостям порой давала о себе знать, и в диалоге то и дело проскальзывали ироничные шуточки. Правда, Павлу Павловичу они, похоже, нравились, потому что на каждую подобную шутку он отправлял тонну смеющихся смайликов. Рассматривая их, девушка чувствовала себя странно: с одной стороны, ей было приятно, ведь начальник практически никогда не смеялся над её остроумными комментариями вживую, но с другой стороны, по этой же причине, она чувствовала ревность к тому образу, который сама же и придумала.

Что же касается Павла Павловича, то у него дела тоже шли не лучшим образом. На работе аврал, так как близился конец год, и необходимо разобраться со всеми делами, которых накопилось примерно на пару стопок высотой по метру каждая. Поначалу он вполне хорошо с ними справлялся, однако позже случилось непредвиденное – заболел его заместитель, занимающийся внутренними делами фирмы и обеспечивающий налаженную работу между всеми структурными подразделениями. И теперь все эти заботы свалились на и

без того загруженную головушку директора крупной компании, специализирующейся на оптовой и розничной торговле компьютерной техникой, а также занимающейся сборкой компьютеров под собственной торговой маркой.

В какой-то момент Павел Павлович хотел было обратиться за помощью к Лиле, пересиливая своё смущение после случая в такси, но девушка очень странно себя вела в последнее время. Она, казалось, была чем-то раздражена или даже напугана, потому что Павел Павлович не раз замечал, как она порой вздрагивает от каждого звука. Из-за этого Лиля стала чаще разбрасываться колкостями, многие из которых порой выходили за рамки приличного, но как бы он ни пытался выяснить причину столь тревожного поведения, она в ответ лишь раздраженно цокала языком, заверяя, что у неё всё в порядке.

Поэтому Павел Павлович принял решение справиться со всем самостоятельно, ведь он, в конце-то концов, не пальцем деланный и не просто так занимает пост генерального директора. Но если насчёт работы у него были какие никакие планы, то вот планов на личную жизнь не было и не предвиделось.

Хоть Павел Павлович и не бросил попыток найти девушку через приложение, однако после своей первой неудачи особых надежд на это не возлагал. Были и походы на свидания, но, девушки, видимо, чувствовали его скептический настрой, поэтому дальше одного свидания дело не заходило.

Это, безусловно, подкашивало внутреннее состояние Павла Павловича, но окончательно скатиться в пучину уныния ему не давала загадочная девушка Агафья, с которой он уже достаточно тесно общался на протяжении последних месяцев. Она была отличной собеседницей: остроумная, веселая, чувственная, воспитанная. Увлекалась спортом, разбиралась в компьютерах, да и внешне была очень красива, в общем одним словом мечта, а не девушка. Павел Павлович часто поддавался её чарам, без утайки рассказывая о себе почти всё, что она хотела узнать, начиная с историй из детства и заканчивая предпочтениями в еде. Однако, вспоминая схожую ситуацию с Людой, боялся, что это всё опять может оказаться обманом, поэтому не предпринимал никаких попыток встретиться, предпочитая довольствоваться простым общением. И всё бы так и продолжалось, если бы не череда событий, начавшаяся в канун нового года...

Глава 11

У Павла Павловича сегодня выдался плохой день. Вчера он договорился с одной особой сходить на свидание: они планировали встретиться возле ресторана японской кухни ровно в шесть вечера. Тот ресторан находился в двадцати минутах ходьбы от дома Павла Павловича, поэтому он решил прогуляться до него пешком. Дойдя до ресторана, мужчина огляделся: девушки нигде не было. Павел Павлович взглянул на часы: 18.05.

«Возможно, просто задерживается» – подумал он, присаживаясь на ближайшую скамейку, однако прошёл уже час, а девушка до сих пор так и не явилась. Номер, который она оставила, был выключен, но Павел Павлович был не из тех, кто так легко сдаётся. Иначе бы не сидел в директорском кресле одной из крупных айти компаний России.

Вот только здесь его упорство вышло боком. Погода на улице совсем не располагала к долгим посиделкам на свежем воздухе, а резкий и холодный ветер пронизывал до самых костей. И хоть мужчина был тепло одет, ему это не помогло: минусовая температура брала своё, и он начал постепенно замерзать. Проведя на скамейке ещё полчаса и окончательно продрогнув, Павел Павлович решился-таки зайти в ресторан поужинать, раз уж всё равно оказался здесь. Сделай он это раньше, возможно, удалось избежать простуды. Но, увы.

Павел Павлович проснулся в плохом самочувствии и с забитым напрочь носом, и никакие капли ему не помогали. Вдобавок за завтраком мужчина обнаружил, что у него напрочь пропало обоняние, и любая еда теперь представляла собой какую-то безвкусную массу. Однако это были далеко ещё не все огорчения на сегодня.

Ведь сегодня 31 декабря, канун нового года, в который Павлу Павловичу с напрочь забитым носом всё ещё предстояло выйти на работу, так как там оставались незаконченные дела, и скорее всего их придётся разбирать до вечера. Ко всему прочему у него сегодня было день рождения. Да уж у судьбы довольно скверное чувство юмора, однако особого выбора у мужчины не было, поэтому он собрал всю свою волю в кулак и мужественно покинул дом, отправляясь на работу в весьма дурном расположении духа.

Там его ждало ещё одно огорчение. Да, мужчина уже вырос из того возраста, когда собственный день рождения воспринимается как нечто особенное, однако в глубине души Павел Павлович всё-таки надеялся, что его поздравит хотя бы кто-нибудь и тем самым немного развеет тучи, сгустившиеся над головой с самого утра. Но эти надежды не оправдались: ни один, встреченный им сотрудник не сказал заветное: «с днём рождения, Пал Палыч». Видимо всё были слишком заняты мыслями о предстоящем праздновании нового года. Павел Павлович понадеялся получить поздравления от Лилии, но она не только не поздравила, так ещё и сильно

опоздала на работу, попутно игнорируя все многозначительные взгляды и намёки мужчины. А ведь она его личный секретарь, в конце-то концов! Пришлось несчастному начальнику напустить на лицо кислую мину, обиженно надуть щёки и приниматься разгребать кипу бумаг, что простаивала на директорском столе.

За этим занятием время пролетело незаметно. В какой-то момент, оторвавшись от бумаг, Павел Павлович взглянул на часы, висевшие на стене, и с удивлением обнаружил, что уже без двадцати два. Мужчина потянулся, осмотрел проделанную работу и остался доволен: стопки уменьшились примерно вдвое. Такими темпами, возможно, удастся разобраться со всеми делами раньше, чем предполагалось. Поэтому Павел Павлович позволил себе взять небольшой перерыв и прогуляться на первый этаж до торгового аппарата.

Прикупив бутылочку своего любимого чёрного чая, по возвращению в кабинет в коридоре он столкнулся с Лилей, которая держала в руках пачку неких бумаг. Выглядела она сегодня не так, как обычно: растрёпанные волосы, мятая блузка, сквозь плотный слой макияжа местами виднелись припухлости, а по глазам можно было легко определить, что выспаться ей сегодня не удалось. «Эх, молодость», – подумал про себя мужчина, вспоминая собственные лихие институтские годы.

– О Пал Палыч, я как раз направлялась к вам. Вот, – девушка вручила ему бумаги, – годовые отчёты и прочие радо-

сти, любезно предоставленные нашими отделами. Получите и распишитесь, – добавила он, склонившись в шуточном поклоне.

– Можно не надо, – простонал Павел Павлович, цитируя один из этих так называемых «мемов», которые частенько отправляла ему Агафья. По сути это были в большинстве своём картинки со смешной надписью, которые создавались с целью обыграть ту или иную ситуацию. Смысл многих из них был мужчине невдомёк, однако были и такие, – как, например, этот, – что вызывали у него улыбку, и он находил это достаточно милым.

– Надо, Паша, надо, – еле сдерживая смех и стараясь сохранять серьёзное выражение лица, проговорила девушка. Правда, ей это не удалось, и она рассмеялась.

– Всё вам шуточки, Лилия Сергеевна, – вздохнул Павел Павлович. – Вы сейчас пойдёте домой, будете готовиться к новому году, а мне предстоит разгрести всю эту волокиту до глубокого вечера.

– А вы не слишком драматизируете?

– Может и слишком, – согласился мужчина, – но это только от того, что я буквально 10 минут назад разобрался со стопкой, ничуть не уступающей этой, и вот вы преподнесите мне ещё одну.

– Вот как... – на секунду лицо девушки стало задумчивым. – Ну, раз такое дело, то я помогу вам с этим, – решила она, указывая пальцем на бумаги, бывшие теперь в руках её

начальника.

– Вы не обязаны, Лилия Сергеевна. Официально сегодня короткий день, а помогая мне, вы явно здесь задержитесь.

– Что я слышу? Вы отказываетесь от моей помощи? Неужто вы против компании столь очаровательной особы, Пал Палыч?! – нахмурилась Лиля и деланно топнула ногой.

– Да нет же, я вовсе не это имел в виду. Я же... – стал оправдываться Павел Павлович, но увидев, как лицо девушки искажается в ехидной гримасе, запнулся и махнул рукой. – Ой да ну вас, делайте что хотите!

– То-то же, – победно провозгласила Лиля, – а теперь пойдёмте. Быстрее начнём, быстрее закончим.

И действительно, дело пошло гораздо быстрее. Благодаря совместным усилиям Павла Павловича и Лили, от этой пирамиды, казалось бы, бесконечных отчётов не осталось и следа. Покончив с последним из них, Павел Павлович облегчённо выдохнул и расслабленно откинулся на спинке кресла.

– Управились, – он взглянул на часы. – Даже быстрее, чем я рассчитывал.

– Ничего удивительного. Ведь за дело взялась я, – самодовольно высказалась Лиля, задирая свой курносый носик кверху.

– Да, да, Лиля Сергеевна, без вас я бы точно торчал здесь до поздней ночи. Спасибо вам большое. Как мне вас отблагодарить?

– Нууу... – задумчиво протянула девушка, – даже не знаю.

А что вы можете мне предложить?

– Может, я угощу вас ужином? Вы, наверное, проголодались?

– Да, было бы неплохо чего-нибудь перекусить, однако раз уж мы заговорили о еде – у меня есть идея получше. Никуда не уходите, ладушки, – сказала Лиля и вышла из кабинета.

По прошествии пяти минут она вернулась, держа в руках небольшой контейнер.

– Вот, – девушка подошла к столу и несколько нерешительно протянула его Павлу Павловичу, – с днём Рождения!

Павел Павлович взял контейнер в руки и открыл: внутри лежали два кусочка домашнего бисквитного торта, обильно посыпанного шоколадной крошкой вперемешку с тёртым арахисом – его любимый торт! В детстве мама часто такой готовила. Мужчина изумлённо посмотрел на свою секретаршу:

– Это что мне? Неужели вы сами его приготовили?

– Да. Не желаете попробовать?

– Только если вы составите мне компанию, – весело подмигнул Павел Павлович. – Только вот... – он растерянно взглянул на пустую бутылку купленного им чая, а затем перевел взгляд на Лилю, – запить нечем. Не могли бы вы...

– ... принести нам чай, – закончила за него девушка.

Павел Павлович чуть виновато кивнул.

– Ну наконец-то! Настоящие секретарские дела. А то я уже подумала, что нахожусь здесь в качестве декорации, –

сыронизировала она, направляясь к выходу.

Вскоре девушка вернулась с двумя чашками ароматного напитка. Павел Павлович освободил рабочее место, убрав с него всё бумаги, которые аккуратными стопочками разложил в выдвижных ящиках стола. Затем извлёк торт и положил его на импровизированную тарелку, которой послужила крышка от контейнера. Лиля достала из кружки ложечку и, отделив от торта большой кусочек, отправила себе в рот. Но стоило ей только начать жевать, как её лицо мгновенно поморщилось, и девушка поспешно бросилась запивать его чаем. Осушив почти половину стакана, Лиля взглянула на своего начальника: Павел Павлович с лёгким недовольством на лице молча работал челюстями, периодически прихлёбывая из своей кружки.

– Если вам не нравится, можете не есть! – расстроено воскликнула девушка.

– Что вы имеете в виду? – ошарашенно спросил Павел Павлович.

– Торт. Он же... – Лиля запнулась, а по щеке покатились слеза, – Невкусный...

– Что вы такое говорите, Лилия Сергеевна? Он очень даже вкусный!

– Не врите мне. Я видела, с каким недовольством вы его жевали, Пал Палыч!

– Да нет же! – отчаянно возразил мужчина. – Я просто задумался о своём, и торт здесь вовсе не причём. Он действи-

тельно понравился мне. Да ещё и домашний! Даже не помню, когда мне последний раз доводилось есть нечто подобное! – и в доказательство в два присеста расправился со своим куском. Хорошенько прожевал, запил чаем, посмотрел на опешившую девушку и широко, отчасти по-детски наивно, улыбнулся.

– Спасибо за угощение, Лилия Сергеевна! Было очень вкусно!

Подвезя девушку до дома, Павел Павлович ещё раз поблагодарил за торт и какое-то время, сидя в машине, просто наблюдал, как Лиля медленно удаляется в сторону дома, и на душе у него курились смешанные чувства.

С одной стороны, он был рад: рад, что успел разобраться со всеми делами; рад, что Лиля поздравила его с днём Рождения; рад, что она испекла для него его любимый торт.

Но с другой стороны он был расстроен тем, что из-за треклятой заложенности носа не смог оценить её подарок по достоинству, ведь обоняние до сих пор к нему так не вернулось. Однако ещё больше Павел Павлович был расстроен тем, что соврал Лили насчёт торта, ведь судя по всему для нее это было очень важно.

Новый год пролетел для Лили совершенно незаметно, потому как её голова была занята совсем другим. Весь праздник она была подавлена своей промашкой с тортом – он был просто ужасен на вкус! И это было неудивительно, учиты-

вая все обстоятельства, которые привели к столь досадной оплошности.

Началось всё с ненавязчивого предложения её лучшей подруги Кристины посидеть вечерком за бокальчиком вина и поболтать о своём, о женском. И так бокальчик за бокальчиком девушки и не заметили, как опустошили большую часть запасов, заготовленных Кристиной для празднования нового года. Время к этому моменту уже перевалило за полночь, и тут Лиля внезапно вспомнила, что совсем забыла приготовить торт. Впопыхах собравшись и распрощавшись со своей подругой, она быстро посеменила в сторону дома.

Добравшись до кухни, девушка принялась готовить. Но бисквитный торт, требующий деликатной подготовки и алкоголь – вещи несовместимые, поэтому ничего хорошего из этой затеи у девушки не вышло. И только спустя несколько часов и множество неудачных попыток, – то недостаточно разрыхлителя; то много муки; то тесто просядет; то пригорит, – а также кучи потраченных продуктов и нервов у Лили получилось нечто, отдалённо напоминающее два бисквитных коржа, да и то лишь местами.

Однако девушка слишком устала, поэтому вместо целого торта, как это планировалось изначально, она решила вырезать пару кусков в тех местах, где они смотрелись более-менее презентабельно. Сказано – сделано, но оставался ещё крем. И хотя у Лили уже закрывались глаза, и она валилась с ног от усталости, девушка была настроена решительно, по-

тому стоически продолжала готовить.

Взяв последние два яйца, отделив их от желтков, она слила белки в миску и принялась усердно взбивать их. Когда в миске образовалась густая пена, девушка, следуя рецепту, добавила туда пакетик ванильного сахара и несколько ложек обычного, – как ей тогда показалось сахара, – а затем продолжила взбивать до образования плотной, блестящей, белой массы. Получившимся кремом она обильно смазала коржи и поставила в холодильник, а сама отправилась спать, надеясь утром встать пораньше и закончить торт к нужному времени.

Но судьба распорядилась иначе, и Лиля просто банально проспала. А когда с трудом открыла глаза и взглянула на часы, то поняла, что времени у неё нет от слова совсем. Девушка бросилась бегом к холодильнику, доделывать злополучный торт, проклиная себя за собственную глупость. В итоге, к тому моменту, как она закончила, времени хватало лишь на то, чтобы пулей собраться и вылететь из дома, дабы не опоздать ещё сильнее, чем уже есть на данный момент.

Так она и поступила: не умываясь и не причёсываясь, наскоро оделась и выскочила из дома, прихватив с собой торт и даже не попробовав его. А зря: вместо сахара Лиля добавила в крем соли, да и качество самих коржей оставляло желать лучшего. И если бы не простуженность Павла Павловича в тот день, все могло бы обернуться для девушки куда более плачевно.

Но она то об этом не знала, посему поступок начальника вызывал у девушки бурю смешанных эмоций, которые, сливаясь воедино с уже имеющимися чувствами, зарождали в груди нечто иное, чего раньше ей никогда доводилось испытывать по отношению к мужчинам. Нечто иное похожее на огонёк, отзывающийся приятной теплотой по всему телу.

Глава 12

Павел Павлович стоял перед входом в здание. На улице было холодно, поэтому мужчина, поевшись, посмотрел на наручные часы.

«И снова она опаздывает», – подумал он про себя, но тут же осёкся, не зная, можно ли применить данное слово в сложившейся ситуации. Ведь официально сегодня был выходной день, но из-за того, что произошёл непредвиденный форс-мажор, Павлу Павловичу пришлось срочно вызвать девушку на работу. Произошёл же он из-за того, что 31го числа в некоторых накладных случилась путаница, и одному из заказчиков пришло совсем не то что он заказывал. А так как заказчик являлся очень крупной корпорацией, которая регулярно пользовалась услугами компании, Павел Павлович очень не хотел портить с ним отношения и поспешил исправить ошибку как можно скорее. Для этого требовалась пара лишних рук, и вопреки его ожиданиям, Лиля довольно-таки быстро согласилась, а в её голосе угадывались едва различимые нотки радости.

Однако несмотря на это, на часах уже 9, а девушки до сих пор нет. Она появилась лишь спустя ещё полчаса, неспешно идя навстречу Павлу Павловичу.

– Доброе утро Пал Палыч, – Лиля обворожительно улыбнулась, обнажая ряд безупречно бывших зубок и виновато до-

бавила: – Извините, я немного припозднилась.

– Доброе, Лилия Сергеевна. Я бы больше удивился, приди вы вовремя.

– Какой вы бука, – девушка по-детски надула губы. – Между прочим, я сегодня не обязана была выходить. Могла бы сейчас нежиться в своей тёплой кровати... – Лилия мечтательно улыбнулась, – но я здесь, так что оставьте свои шуточки при себе, Пал Палыч.

– Ладно, ладно, Лилия Сергеевна, ваша взяла. Больше не буду – заверил ее мужчина.

– Ну вот и ладушки, – весело сказала Лилия и протянула руку к дверной ручке. – Так чего же мы тут стоим, время тратим?

– Мы ждём Илью.

Девушка моментально скривилась:

– Зачем? – как-то раздражённо, если не враждебно, процедила она.

– Как зачем? Он ведь ответственный за накладные по продажам. Если и искать ошибки, то начинать надо с него.

– Ха, я и не удивлена. Он совсем не... – но не успела Лилия закончить колкость, как из-за спины раздался низкий, бархатный голос Ильи:

– Меня обсуждаете?

Лилия и Павел Павлович от неожиданности отшатнулись от него, а на их лицах читался лёгкий испуг.

– Да ладно вам, я же не кусаюсь, – парень рассмеялся.

– А лучше бы не разговаривал, – презрительно фыркнула в ответ Лиля.

– И тебе доброе утро, – успокоившись, поприветствовал её Илья и, переключившись на начальника, протянул ему руку. – Пал Палыч.

Павел Павлович ответил на рукопожатие и, достав из кармана ключи, открыл входную дверь, жестом приглашая всех войти. Пройдя внутрь, они направились к лифту.

Пока они шли, Павел Павлович заметил, что Илья всю дорогу как-то странно посматривал на Лилю, а она, казалось, сторонилась его, держась ближе к противоположенной стене. Такая же ситуация происходила и в лифте, однако стоило Илье выйти на своём этаже, как Лиля заметно расслабилась, а Павел Павлович готов был поклясться, что расслышал тихое «ну наконец-то», сорвавшееся с губ девушки. «Неужели между ними что-то произошло?» – озадачился Павел Павлович, но вслух озвучить этот вопрос не решился, а позже и вовсе было не до этого, так как добравшись до кабинета, они сразу же принялись за работу.

Прошло немало времени прежде, чем они полностью закончили выявлять все несостыковки и ошибки, допущенные в накладных. Но, так или иначе, дело было сделано, оставалось лишь отнести бумаги Илье, чтобы он внёс в них необходимые корректировки, а после связался с доставкой и заказал машину для транспортировки.

Павел Павлович попросил сделать это Лилю, но она вся-

чески отнекивалась, ссылаясь на то, что можно просто вызвать его по служебному телефону, однако, после всех доводов в пользу того, что отнести их будет быстрее, раздражённо схватила бумаги и нехотя покинула кабинет, нарочито громко хлопнув дверью. Такое поведение девушки сильно взволновало мужчину. Чтобы разобраться во всём, он решил на всякий случай проследить за ней, и, как позже выяснилось, не зря.

Лиля рассержено топала к лифту, громко цокая своими каблуками. Ей совершенно не хотелось не то чтобы оставаться с Ильей один на один долгое время, а вообще видеть его рожу в ближайшие несколько лет. За прошедшие несколько месяцев он успел вывести её своими постоянными преследованиями и пошлыми намёками настолько, что при каждом упоминании имени Ильи где-то на улице, Лиля непроизвольно вздрагивала.

«Ну ничего, – пыталась успокоиться девушка, нервно нажимая кнопку лифта, – быстро вручу ему бумаги и вернусь. Обрато пускай сам их несёт, не сахарный. Да именно так и сделаю», – уверенно внушила она себе и шагнула в кабину. Но чем ближе она подходила к кабинету старшего менеджера отдела продаж, тем меньше оставалось у неё этой самой уверенности, а взявшись за дверную ручку, та и вовсе испарилась, и Лиля застыла на месте, не решаясь войти.

И кто знает, сколько бы она там стояла, если бы дверь не

начала открываться с обратной стороны. Вздрогнув, Лиля отпустила ручку и, после того, как дверь со скрипом отворилась, столкнулась лицом к лицу с Ильей. Он посмотрел на неё и как-то нехорошо улыбнулся. Девушка быстро всучила ему стопку бумаг:

– Вот. Проверь, исправляй, в общем, делай свою работу, потом отнесёшь их обратно в кабинет Пал Палыча.

– А это разве не твоя работа носить бумаги из отдела в отдел? – язвительно осведомился ухмыляющийся Илья.

– Это из-за тебя я здесь торчу в свой выходной, так что будь добр, сделай так, как я говорю, – парировала Лиля, – не развалишься.

С этими словами девушка уже было собиралась удалиться на безопасное расстояние, но внезапно Илья схватил её за запястье и резко притянул к себе, грубо зажимая у стены:

– Больно ты дерзкая, надо бы тебя проучить, – насмешливо произнес он, кладя свободную ладонь на грудь девушки.

Лиля только открыла рот, чтобы закричать, но Илья мгновенно заткнул его рукой. Однако девушка не была бы собой, если бы не укусила своего обидчика, да посильнее. Илья вскрикнул и ослабил хватку, тем самым давая девушке возможность сбежать. Она воспользовалась ей, зовя на помощь Павла Павловича, но в самый неподходящий момент каблук её сапога предательски надломился, и Лилия, потеряв равновесие, рухнула на пол, неудачно подвернув лодыжку. Поэтому последующая попытка быстро встать не принесла нико-

го результата, а лишь усилила болезненные ощущения. Она попыталась ползти, но Илья уже навис над ней и, зло схватив за волосы, резко потянул вверх. От такого у девушки на глазах непроизвольно выступили слезы. Она посмотрела на него взглядом, полным ненависти и презрения, за что получила от Ильи жёсткую пощечину тыльной стороной ладони. Бил он сильно и наотмашь, не жалея сил, и удар его выбил девушку из колеи, поэтому, чтобы снова не упасть на пол, она руками опёрлась о стену, повернувшись к Илье спиной. Он приблизился к ней и, заведя руки за спину, стал задирать юбку. Лиля попыталась сопротивляться, но негодяй свободной рукой полез в карман брюк и извлёк оттуда складной нож. Послышался щелчок, и холодное, острое лезвие коснулось нежной кожи на шее девушки.

– Не делай глупостей, а иначе... – он слегка провёл ножом по горлу Лили. Этого оказалось достаточно, чтобы оставить на шее небольшой порез, из которого проступили капельки крови.

– Зачем ты это делаешь?! – отчаянно спросила девушка. – Тебя же поймают. Здесь кругом камеры, да и Пал Палыч почувствует что-то, если я здесь надолго задержусь.

– Камеры не помеха, – усмехнулся парень. – Пока вы там разбирались с накладными, я спустился вниз и отключил их на этом этаже. А что касается Пал Палыча, – он кинул взгляд на кучу разбросанных на полу бумаг, – смотри, сколько здесь работы. Скажем, так – я попросил тебя помочь мне с этим,

поэтому ты и задержалась. Но если проболтаешься, – его голос вдруг стал угрожающе серьёзным, – то я избавлюсь и от тебя, и от него. Поняла?

Лиля жалобно кивнула.

– Ну вот можешь же, когда захочешь. А теперь будь хорошей девочкой... – и его рука вновь скользнула к юбке и возбуждённым рывком задрала её вверх, обнажая красивые и упругие ягодицы девушки.

Одним движением Илья разорвал кружевные трусики, после чего расстегнул ширинку и приготовился приступить к действию, но вдруг почувствовал сильный прямой удар в ухо. Парень отшатнулся вбок и увидел перед собой перекошенное злобой лицо начальника. Павел Павлович сделал несколько шагов вперед, заслоняя Лилю, и принял боевую стойку.

– Осторожно Павел Павлович, у него нож! – только и успела выкрикнуть Лиля, как Илья кинулся на мужчину, держа нож обеими руками на уровне груди.

Однако Павел Павлович даже не шелохнулся перед нависающей над ним угрозой, а даже наоборот шагнул навстречу Илье, и как только тот оказался достаточно близко – резко поднырнул вперёд с выставленным перед собой руками. Правой он схватил парня за ворот рубашки, а левой за ремень брюк и, приподняв его, что есть сил, бросил спиной на пол. Илья, явно не ожидавший такой прыти от немолодого начальника, столкнувшись с полом, выпустил последний воз-

дух из лёгких. Нож вылетел из рук, а глаза закатились, и парень потерял сознание.

Павел Павлович спокойно подошёл к девушке: Лиля вся тряслась, взирая на своего спасителя широко раскрытыми глазами. Мужчина снял с себя пиджак и заботливо накинул на плечи девушки, а после ласково приобнял её. От этого, а также осознания всего произошедшего с ней, Лиля прижалась лбом к его груди и разрыдалась словно ребёнок, а Павел Павлович вновь успокаивающе приглаживал вьющиеся волосы. Так они сидели около десяти минут прежде, чем Лиля успокоилась. Она отпрянула от него и, подняв свои заплаканные слова, дрожащим голосом произнесла:

– Спасибо...

Павел Павлович взглянул на неё: на левой щеке красовался кроваво-красный подтёк.

– Это он тебя так? – мужчина легонько коснулся уха, но Лиля поспешила отстраниться от его руки. – Болит? – сердобольно озаботился он.

– Болит, – со вздохом поделилась она, – но мне не привыкать. Все вы, мужчины, бьёте одинаково. По лицу и с оттяжкой.

Павел Павлович сильно удивился услышанному. «Сколько же всего ей пришлось пережить?» – мелькнуло у него в голове.

– А что вы на меня так смотрите Пал Палыч? – предугадывая его вопрос, проговорила девушка. – Да наша реальность

такова, что в ней сказки о чистой любви и счастливых отношениях уступают низменной похоти и желанию обладать кем-то, не чураясь насилия. И чем красивее объект вожделения, тем более жестоким становится человек, – она взглянула на распластавшегося на полу Илью. – Этот – прямое тому доказательство.

– Но я всё равно не понимаю, как можно бить девушку?! – сокрушался Павел Павлович. – Да ещё и со всей силы, уродуя такое красивое лицо!

Лиля потупила глаза, а её щеки налились румянцем.

– Ладно, оставим это... – смущённо пробормотала она. – Лучше помогите мне подняться.

Павел Павлович подставил девушке своё плечо и бережно помог подняться.

– Надо бы вызвать полицию, – заметила Лиля.

– Надо, – согласился мужчина и, достав из брюк сотовый телефон, набрал на номер вызова экстренных служб.

Полиция приехала быстро, и после взятия показаний и последующего занесения их в протокол скрутила пришедшего в сознание Илью, посадила его в патрульную машину и увезла в участок, оставляя Лилю и Павла Павловича наедине.

– Давайте я подвезу вас до дома, – предложил мужчина.

Лиля согласно кивнула и поднялась со стула, но боль в ноге к этому времени только больше усилилась, и девушка снова опустилась обратно. Павел Павлович подошёл к ней, осторожно снял сапог и осмотрел её лодыжку. Она была опух-

шей, однако следов подтёков и синяков нигде не было. «Значит, это просто вывих», – заключил про себя мужчина.

– Подождите меня здесь, я поищу аптечку.

– Как будто я могу куда-то убежать, – иронично бросила вслед удаляющемуся начальнику девушка.

Спустя несколько минут мужчина возвратился, держа в руках эластичный бинт. Он снова подошёл к девушке и, опустившись на корточки, принялся перебинтовывать пострадавшую ногу. И делал это настолько профессионально, что Лиля не удержалась и спросила, где он этому научился.

– Понимаете, Лилия Сергеевна, мама всегда хотела, чтобы я стал врачом. Женщиной она была строгой, поэтому я не стал ей перечить и поступил в медицинский. Но проучившись там некоторое время, я понял, что это не моё, поэтому несмотря на все протесты матушки, бросил и поступил в технический вуз. Но кое-какие знания у меня всё ж остались.

– Вот как. А что насчёт умения драться? Тоже матушка настояла? – шутливо спросила Лилия.

Павел Павлович помедлил с ответом, поражаясь тому, как быстро девушка возвращалась в своё привычное состояние. «Хотя, может это всего лишь притворство, необходимое, чтобы скрыть настоящие чувства», – подумалось ему, и от этой догадки на душе стало грустно.

– Нет, конечно. Просто, будучи молодым, я увлекался фильмами с Чаком Норрисом, поэтому тоже захотел освоить какое-нибудь боевое искусство. Выбор пал на дзюдо, но на-

долго меня не хватило, и я прекратил обучение. Но, как и в случае с медицинским, кое-что я всё-таки умею.

– Вот как. Значит вы Лев Толстой не только на словах, но и на... Ай! – девушка дёрнулась от боли, а Павел Павлович с невозмутимым лицом продолжил перетягивать ногу. Но на самом деле он намерено ту же натянул бинт, потому что знал значение этого выражения. Спасибо Агафье и её мемам. – Поаккуратнее, пожалуйста!

– Уже заканчиваю, – ответил он и, сделав последний оборот, заправил конец внутрь. – Попробуйте теперь встать, – и, поднявшись сам, поддержал её за руку.

Лиля медленно поднялась. Лодыжка всё также болела, однако сейчас девушка могла хотя бы на неё наступать. Правда, теперь ей мешал надломанный каблук, поэтому она снова села обратно на стул и отломала его окончательно. После чего повторила то же самое с оставшимся каблуком.

– Ну вот, теперь точно можно идти. Пал Палыч? – она хитро посмотрела на своего начальника.

Павел Павлович в очередной раз протянул ладонь. Лиля поднялась, но вместо того, чтобы отпустить руку, прижалась к ней, тесно овившись вокруг. Павел Павлович покраснел, но ничего не сказал, и они неспешно направились к выходу из здания.

Игнорируя все расспросы маменьки, Лиля быстро скинула верхнюю одежду и прошмыгнула в свою комнату, заперев

за собой дверь на замок. Добравшись до кровати, она обесилена рухнула на неё, уставившись в потолок. Левая щека саднила, нога болела. Возможно, ей стоило бы помазать их каким-нибудь заживляющим кремом, и девушка обязательно сделает это, но позже, не сейчас. Сейчас ей не до этого.

Ведь сейчас груди полыхает настоящий пожар, и она не может думать ни о чём другом, кроме как о причине его возникновения. А именно – о Павле Павловиче, своём начальнике. Никому из мужчин, встречавшихся с ней ранее, не удавалось высечь в её груди даже искру. Да они особо и не стремились к этому, предпочитая просто владеть её телом, параллельно хвастаясь друзьям, какую цыпочку им удалось подцепить.

А Павел Павлович был другой. Всегда сдержанный, терпящий любые её колкости, а главное надёжный. Вон сегодня спас её от этого мерзавца Ильи, разобравшись с ним словно главный герой боевой сенэн манги, которую любила читать Лиля. Она до сих пор чувствовала на себе объятия Павла Павловича, чувствовала его мягкую тёплую ладонь на своей голове, и пожар в груди постепенно перерастал в пламя.

Не в силах справиться с ним, девушка решила расставить все точки над ё. И начать она хотела со своего маленького обмана в лице Агафьи. Поэтому Лиля взяла в руки телефон и, войдя в приложение, отправила мужчине сообщение с настойчивой просьбой встретиться завтра в три в том самом кафе, в которое они ходили с ним впервые.

Отвезя девушку домой и проводив её до самой двери, Павел Павлович вернулся к себе и весь вечер размышлял о произошедшем. Он снова и снова вспоминал её заплаканное лицо, вспоминал, как держал в своих объятиях, вспоминал, как гладил темные волнистые волосы, и на сердце становилось одновременно и тепло, и грустно. Тепло, потому что он осознал свои чувства к ней.

Павел Павлович ведь всегда восхищался её умениями, ещё с самых первых дней их встречи. Да и она постоянно приходила ему на помощь, взять хоть тот случай в парке. Он был тогда действительно удивлен её появлению и тому, как всё сложилось. Но ещё больше удивился, увидев другую сторону Лили, чуткую и ранимую, ведь те слезы, которые она проливала по несчастному животному, были очень даже настоящими.

И вот сегодня он вновь увидел её слезы, но при иных обстоятельствах, и именно от этого становилось грустно. Грустно, что не смог этого предотвратить. Грустно, что его чувства не будут взаимными, ведь что может противопоставить мужчина средних лет, годящейся ей в отцы, молодым парням, от которых, учитывая внешние данные Лили, у девушки наверняка отбоя нет?

Внезапно его мысли прервал сигнал телефона. Павел Павлович посмотрел на экран. В шторке оповещений висело уведомление о сообщении из одного приложения знакомств.

Сообщение было от Агафьи. Прочитав его содержание, Павел Павлович пришёл в изумление. Она просит его о встрече? Да ещё и так настойчиво. Приди оно чуть раньше, до того, как Павел Павлович понял свои чувства к Лили, он был бы наверняка счастлив, словно ребёнок торту.

Вот только сейчас ему хотелось, чтобы оно никогда не приходило, потому что теперь придётся встретиться с ней и, вероятно, расстроить её своим отказом. «Тоже мне, старпер-любовник», – мрачно подумал про себя Павел Павлович, набирая в ответном сообщении «хорошо».

Эпилог

Павел Павлович сидел за столиком напротив входа в ресторан и без интереса смотрел в окно, разглядывая прохожих и пытаясь высмотреть среди них Агафью. Одной рукой он подпирал голову, а пальцами другой барабанил по столу. Мужчина совсем не знал, что сказать ей при встрече и не хотел, чтобы она расстроилась из-за его слов, но и иначе не мог. Не мог оставить всё как есть, потому что знал, что будет чувствовать себя лжецом в отношении как Лили, так и Агафьи.

Внезапно на его глаза опустились две теплых миниатюрных ладошки, а за спиной раздалось весёлое:

– Угадай, кто?

– Агафья?

– Какая такая Агафья? – ехидно осведомился голос за спиной, и Павел Павлович сразу же догадался, кому он принадлежит.

– Лилия Сергеевна, вы что тут делаете? – пытаюсь скрыть радость в голосе, поинтересовался Павел Павлович. Он и не надеялся увидеть её так скоро.

– Как что? Пришла на свидание – пожалала плечами девушка, присаживаясь за стул напротив, – которое сама же и назначила.

В груди у мужчины всё сжалось.

– Свидание? – подавленно выдавил он из себя. – Но с кем? Лиля улыбнулась и лукаво посмотрела на своего начальника:

– С кем, с кем? С вами Павел Павлович.

– Как со мной?.. – только и смог что выговорить он, ошарашено взирая на собеседницу глазами по пять копеек.

– С вами, с вами, – хихикнула Лиля, а затем протянула ему руку, – Агафья. Приятно познакомиться.

Павел Павлович впал в ступор. Казалось, что случись сейчас конец света, то он его попросту не заметит, так и продолжая сидеть и смотреть не моргающим взглядом в пустоту.

Но с другой стороны, если призадуматься, он замечал в общении с Агафьей некоторые странности. Создавалось впечатление, что она пишет совсем не то, что хочет сказать, да ещё порой в её речи проскальзывали до боли знакомые словечки, например, так обожаемое Лилей «ладушки», но тогда мужчина решил, что это просто популярное нынче слово, и не придал этому особое значение. А зря. Иначе бы не находился сейчас в таком положении.

– Но зачем? Я не понимаю... – растерянно проговорил он. Лиля сделала серьёзное лицо.

– Понимаете, Павел Павлович, просто я поняла, что влюбилась в вас, – честно ответила она, – но боялась признаться в этом. Боялась, что вы меня отвергнете. Но мне так хотелось стать к вам чуточку ближе, и вот тогда появилась Агафья. А вчера я поняла, что хватит этих притворств, и пора уже пря-

мо сказать вам всё, что я чувствую. Так вот Павел Павлович, я люблю вас. Что вы теперь будете с этим делать?

Павел Павлович потерял дар речи. Его сердце готово было выпрыгнуть из груди, переполненной радостью. Он смотрел на Лилю, смотрел на её шелковистые волосы, смотрел на плоский, лишенный всяческих морщин, лоб, смотрел на симпатичный курносый нос. Посмотрел на ореховые глаза, такие красивые и большие ореховые, но стоило только опустить взгляд ниже, как тот сразу стал обеспокоенным.

– Как ваша щека, Лилия Сергеевна? – волнительно спросился он, глядя на едва заметный синяк, который девушка пыталась замазать тональным кремом. – И что с вашей ногой?

Лиля немного странно посмотрела на него.

– Все в порядке, Павел Павлович. Спасибо, конечно, за заботу, но я не совсем это хотела услышать... – тихо произнесла она.

Лицо мужчины залилось краской.

– Кажется... я тоже вас люблю, Лилия Сергеевна... – смущённо признался он, пряча глаза.

Лицо Лили мгновенно просияло.

– Ну и ладошки. И раз уж такое дело, то никаких больше Лилия Сергеевна. Зови меня просто Лилей. А я буду звать тебя Пашей. Или Павлушей, – ехидно произнесла девушка. – Хорошо?

– Хорошо, Лилия Сергеев... кхм, кхм, Лиля, однако ты уве-

рена? Я ведь в отцы тебе гожусь.

– Ну и отлично. У меня как раз нет отца. Лишний не помешает, – задорно рассмеялась девушка.

– Лиля, прошу, будь серьезнее! Нельзя же так легкомысленно ко всему относиться! Да и к тому же, как ты знаешь, я ведь полный профан в отношениях.

– Просто будь собой, а я скажу, что ты делаешь неправильно. Годиться?

Павел Павлович вздохнул и со смешком кивнул.

– Хорошо. Раз уж с этим мы разобрались, – девушка подняла руку, подзывая официанта, – можно нам меню?

В тот вечер они очень много разговаривали, пытаясь стать друг другу ещё ближе, чем были на данный момент. Им неплохо помогало в этом красное полусладкое прямиком из погреба данного заведения. А когда ни еда, ни выпивка больше не помещались у них в желудках, парочка покинула ресторан и отправилась гулять по вечерней мостовой.

Лиля шла рядом с Павлом Павловичем, прижимаясь к нему и наслаждаясь огнями ночного города, что простирался перед глазами. В какой-то момент с неба начал падать снег. Лиля остановилась, раскинула руки, подняла голову вверх и словно ребёнок стала ловить языком снежинки. Павел Павлович стоял, облокотившись о парапет, и улыбаясь, смотрел на неё, до сих пор не веря в своё счастье.

Неожиданно девушка тряхнула головой, будто что-то вспомнила, и полезла в свою сумочку. Повозившись в ней

пару секунд, девушка достала оттуда продолговатую коробку, обёрнутую в подарочную упаковку и, подойдя к мужчине, протянула её ему:

– Вот Паш, это тебе. В благодарность за вчерашнее. Да и сегодня, рождество, как-никак.

Павел Павлович взял коробку, покрутил в руках и положил во внутренний карман пальто.

– Что даже не помотришь? – Лиля надула губы.

– Посмотрю, но позже. Сейчас мое внимание целиком и полностью поглощено другим неожиданным рождественским подарком.

– О, и каким же?

– Самым лучшим, – Павел Павлович посмотрел в ее глаза и только потом добавил: – Тобой.

Глаза Лили заблестели, а губы сложились в игривой улыбке.

– Ну что же, тогда с рождеством вас, Павел Павлович, – лукаво протянула она и, приподнявшись на носочках, обвилась вокруг шеи мужчины своими руками, после чего их губы слились в нежном, чувственном поцелуе. В это рождество они, наконец-то, обрели счастье в лице друг друга и теперь никогда его не забудут...